А. ЧАЙКОВСКІЙ.

Важная Нивеллировка въ Туркестанѣ.

(СЪ ПЛАНОМЪ).

Проектъ возстановленія прежняго теченія рѣчной системы этого края въ Каспійское море.

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т—ва, № 9.
1908.

Нивеллировка въ Туркестанѣ, вызванная новымъ изслѣдованіемъ Аму-Дарьинскаго вопроса. Проектъ возстановленія прежняго теченія рѣчной системы этого края въ Каспійское море [1].

(Сообщеніе сдѣланное въ Императорскомъ Обществѣ Естествознанія, Антропологіи, Этнографіи и Географическаго его отдѣленія 18 декабря 1906 г. въ дополненной редакціи).

М. м. г. г. Я буду имѣть честь представить Вашему вниманію одну работу, произведенную въ очень отдаленномъ и малоизвѣстномъ углу нашего обширнаго отечества, имѣющую большой географическій интересъ. Работа эта была исполнена по порученію и на средства Великаго Князя Николая Константиновича и заключалась въ нивеллировкѣ мѣстности, прилегающей на западѣ къ Иссыкъ-Кульскому озеру, результаты которой сообщены въ № 41 мало распространенной газеты „Русскій Туркестанъ“ за 1899 годъ.

Полученныя при нивеллировкѣ показанія интересны и важны тѣмъ, что могутъ поставить на практическую почву рѣшеніе того стараго недоумѣнія, относительно извѣстнаго поворота Аму-Дарьи, которое давно не выходитъ изъ области гадательныхъ предположеній подъ названіемъ аму-дарьинскаго вопроса.

Непосредственнымъ поводомъ къ производству нивеллировки послужила брошюра „Далекое прошлое Туркестана“, изданная мной въ 1896 году. Въ ней, опираясь на положеніе сухихъ руслъ въ центрѣ Туркестана и историческія свидѣтельства, я доказывалъ, что въ древнѣйшія времена со стороны этого края въ Каспійское море впадала вовсе не Аму-Дарья, а совсѣмъ другая рѣка, истоки которой лежали и теперь лежатъ въ нынѣшней Иссыкъ-Кульской долинѣ въ Семирѣченской области; Аму-Дарья же, какъ равно и Сыръ-Дарья, въ то время были только притоками этой главной

[1] При чтеніи можно пользоваться любой картой Туркестана, на которой обозначены сухія русла въ центральной части края.

рѣки края. Когда же со временемъ высокомѣстности внутри горъ Иссыкъ-Кульская долина вслѣдствіе землетрясенія осѣла и оторвала истоки у вытекающей отсюда рѣки, замкнувъ путь въ отдѣльное огромное озеро, тогда обезсиленныя соковыя трещины рѣки превратились въ ключи, а вся ея нормальная и сомкнутая система разбилась и начала постепенно переходить въ отдѣльныя рѣчныя системы бывшихъ притоковъ.

Желая повѣрить на дѣлѣ правильность высказаннаго мной предположенія, Великій Князь поручилъ гидротехнику г. Шеффферу произвѣдрить мѣстность между озеромъ и рѣкой Чу, чтобы убѣдиться въ томъ, существовалъ ли и былъ ли возможенъ когда-нибудь стокъ изъ Иссыкъ-Кульской долины въ русло р. Чу, и нѣтъ ли на такомъ пути здѣсь лежатъ истоки указываемой мною ли не такомъ пути здѣсь лежатъ истоки указываемой мною нечезнувшей рѣки? Произведенную г. Шеффферомъ работу Великій Князь весьма обязательно переслалъ мнѣ, и сегодня я имѣю честь представить ее Вашему вниманію.

Прежде всего надо сказать, что нивелировка на практикѣ подтвердила правильность моихъ генетическихъ предположеній и показала, что я нисколько не ошибался въ тѣхъ заключеніяхъ, которыя мнѣ пришлось сдѣлать относительно моей поѣздки. Оказалось, что истоки нечезнувшей рѣки могли лежать въ Иссыкъ-Кульской долинѣ, и что никакого не могло даже и быть, потому что лежащее тамъ озеро и теперь можетъ давать стокъ въ русло р. Чу, такъ какъ всего въ 14-ти верстахъ отъ него уровень рѣки находится уже на четыре сажени ниже уровня озера. Стало быть Иссыкъ-Кульская рѣчная система, составлявшая прежде главные истоки нечезнувшей рѣки, несомнѣнно имѣла выходъ въ горы тогда, когда озера не должно не было, потому что орошавшія долину рѣки должны же были стекать куда-нибудь, а дѣлать это онѣ могли только русломъ рѣку Чу, такъ какъ другого выхода изъ долины не было никогда прежде и нѣтъ теперь. Относительно же факта несомнѣннаго позднѣйшаго образованія озера въ Иссыкъ-Кульской долинѣ отъ землетрясеній, то на это имѣются самыя [illegible] какъ въ древнихъ историческихъ [illegible] такъ и въ томъ давно установленномъ наблюденіи, [illegible] обитаемую долину.

[illegible] практическимъ выводамъ, которыя [illegible] результатѣ нивелировки, позвольте [illegible] тотъ путь, ту дорогу, [illegible] образованіе Иссыкъ-[illegible] которой такъ нерѣдко [illegible] въ этихъ странахъ рѣки Туркестан-[illegible]

По всей водной системѣ Туркестана, какъ можно видѣть изъ карты края, замѣчается не мало загадочныхъ явленій, и на нихъ одинаково привлекали къ себѣ вниманіе [illegible] Такъ поворотъ Аму Дарьи [illegible] къ себѣ [illegible] слѣдствіемъ общеизвѣстнымъ, но едва ли [illegible] моніе на тотъ чрезвычайно важный и [illegible] на который указывали еще топографы [illegible] 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія: —что въ Туркестанѣ [illegible] и измѣнили направленіе своего теченія двѣ [illegible] рѣки, а не одна, что не одна только Аму-Дарья [illegible] и ушла въ Аральское море, но и близкая [illegible] сдѣлала совершенно то же самое, такъ какъ она также [illegible] старое русло Янги-Дарья и направлялась въ то же самое море. Никакой разницы нѣтъ въ положеніи обѣихъ рѣкъ; какъ одна, такъ и другая одинаково какъ бы отбросили отъ себя почему-то пустыя русла къ западу и проложили себѣ новую дорогу прямо по материку въ Аральское море. Чѣмъ можно объяснить такое явно видимое, но непонятное и странное [illegible] Рѣкой считаютъ только какимъ-нибудь своеобразнымъ опускомъ материка изъ сѣверо-восточнаго направленія, подчиняясь которому, рѣки потрошли отъ теченія на западъ въ направленіи на сѣверъ. Но это объясненіе тоже не выдерживаетъ никакой критики уже потому, что тогда и Каспійское море пошло бы на материкъ въ томъ же направленіи, но этого, однако, не только не видно, а напротивъ вполнѣ точно совершенно обратное, т.-е. что Аральское море лежитъ выше Каспійскаго на 243 фута, значитъ опусканіе материка въ поворотѣ рѣкъ никакой роли не играло.

Новое направленіе обѣихъ рѣкъ оставалось тогда непонятнымъ, и такимъ же было оно и для меня въ 1885 году, когда я началъ службу въ Туркестанѣ.

Въ 1869—71 г.г. мнѣ пришлось долго прожить въ Семиръченской области на Иссыкъ-Кулѣ, гдѣ я узналъ еще объ одномъ загадочномъ явленіи въ водной системѣ Туркестана. Оказалось, что изъ Иссыкъ-Кульскую долину занимаетъ огромное озеро, непимѣющее нигдѣ стока, а между тѣмъ рядомъ и мимо озера, всего въ нѣсколькихъ верстахъ, протекаетъ поперекъ долины рѣка Чу и уходитъ изъ горъ на плоскость Туркестана; озеро же никакого стока не имѣетъ.

Это своеобразное рядомъ лежащее положеніе рѣки и озера въ одной и той же вспышенной долинѣ,—при чемъ рѣка стекаетъ отсюда, а озеро нѣтъ, находило себѣ понятное объясненіе въ томъ ясно видимомъ, но мало извѣстномъ тогда фактѣ, который показы-

[illegible] раньше не было, что оно образовалось [illegible] сведенія [illegible] постройки [illegible] и теперь [illegible] осѣданіе Иссыкъ-[illegible] опредѣленно [illegible] здѣсь положеніе и [illegible], что [illegible] долина разорвала связанную рѣчную систему [illegible] долины и раздѣлила ее на двѣ обособившіяся части: [illegible] восточную—замкнувшуюся въ огромномъ горномъ озерѣ, и [illegible] западную, изолированную [illegible] при осѣданіи долины, и потому продолжавшей стекать изъ горъ минуя озеро.

Приводенныя особенныя явленія въ гидрографіи Туркестана, [illegible] ненормальнаго характера, вызывали къ себѣ большой интересъ, но никакихъ данныхъ и свѣдѣній о томъ,—когда и какъ же это произошло, нельзя было найти въ тѣхъ немногихъ описаніяхъ, какія имѣлись тогда о томъ краѣ. Не находилъ еще я въ то время и никакой общей причинной связи между собой во всѣхъ этихъ ненормальныхъ явленіяхъ, на что натолкнулся только потомъ.

Въ 1873 году часто справляясь съ картой края по поводу происходившаго тогда Хивинскаго похода, остановился я какъ-то на мысли, которая освѣтила мнѣ сразу послѣдовательную связь всѣхъ своеобразныхъ явленій въ орошеніи края и привела къ самому простому и совершенно понятному объясненію всего того, что произошло когда-то въ немъ съ его рѣчной системой. Мнѣ бросилось въ глаза прямое, преемственное совпаденіе въ одномъ и томъ же направленіи сухихъ руслъ въ центрѣ Туркестана какъ между собой, такъ и съ русломъ рѣки Чу, составлявшихъ видимо когда-то одно цѣльное русло, только разрѣзанное теперь въ двухъ мѣстахъ Сыръ-Дарьей и Аму. Общее направленіе и связное положеніе этихъ руслъ оставляло впечатлѣніе одного цѣльнаго непрерывнаго русла [illegible] Иссыкъ-Кульской долины вплоть до Каспійскаго моря. Въ то время я уже зналъ, что осѣвшая когда-то Иссыкъ-Кульская долина [illegible] отъ рѣки Чу и замкнула въ [illegible] рѣчную систему [illegible] долины, которая [illegible] не одну Чу, но и всю [illegible] рѣку, такъ что причина осушенія [illegible] части [illegible] къ Каспійскому морю [illegible] становилась совершенно ясной и понятной.

[illegible] къ заключенію, что главной причиной [illegible] ненормальнаго состоянія рѣч-

ной системы въ Туркестанѣ было [illegible] Иссыкъ-Кульской [illegible] Каспійскаго моря,—что [illegible] потеряла когда-то свои [illegible] свое теченіе. Не оставалось [illegible] въ томъ, что [illegible] рѣчной системы Иссыкъ-Куля [illegible] долины выносился русломъ Чу [illegible] края, и [illegible] могучій потокъ не могъ останавливаться [illegible], [illegible] дѣлаетъ теперь одна изолированная р. Чу, а [illegible] далѣе до Сыръ-Дарьи, вмѣстѣ съ ней [illegible] Аму-Дарьи и Каспійскаго моря по тѣмъ сухимъ теперь [illegible], [illegible] ставляютъ прямое и естественное продолженіе рѣки Чу. [illegible] пустыя русла опредѣляютъ собой направленіе [illegible] долины, по тальвегу которой исчезнувшая рѣка текла въ море, [illegible] ряютъ, что долина этой рѣки и теперь обращена къ Каспійскому морю, что туда же идетъ и главный уклонъ края, и что [illegible] склону и лежащему на немъ руслу сама природа [illegible] туркестанскому бассейну изливаться въ [illegible] море.

Такъ какъ всѣ признаки показывали, что катастрофа на Иссыкъ-Кулѣ вырвала изъ общаго туркестанскаго бассейна одну только главную рѣку, а притоки ея остались [illegible] переворотомъ и продолжали свое существованіе [illegible], то становилось совершенно понятнымъ, что [illegible] притоки какъ Сыръ-Дарья и Аму, пересѣкавшіе [illegible] русло главной рѣки и ушли на материкъ только [illegible], когда [illegible] послѣдняя прекратила свое теченіе, такъ какъ иначе онѣ дѣлать этого не могли. Изъ этого же заключенія само [illegible] вытекалъ также и тотъ выводъ, что до прекращенія теченія главной рѣки края Аральскаго моря существовать не могло, потому что иначе пришлось бы признать невозможное положеніе, что не имѣя ни одного притока, море это все-таки существовало, тогда какъ природа нигдѣ такого примѣра не даетъ. Вотъ этимъ и объясняется тотъ извѣстный фактъ, что никто изъ историковъ древнихъ странъ и временъ ни слова не говоритъ объ Аральскомъ морѣ, это просто потому, что его тогда не было и не могло быть. Ни Геродотъ въ 5 вѣкѣ, ни Страбонъ въ 1 вѣкѣ до Р. Х. ни словомъ о немъ не упоминаютъ, хотя описывая теченіе въ томъ краѣ большой рѣки Аракса непосредственно касаются той мѣстности, которая прилегаетъ теперь съ юга къ этому морю; они говорятъ, что Араксъ наводняетъ эту мѣстность, образуетъ здѣсь болота и топи, изливается въ нихъ сорока устьями, а однимъ—и единственнымъ, прибавляетъ Геродотъ,—русломъ попадаетъ въ Каспійское море.

но ни слова не говорить о существовании Аральского моря. Все древние авторы изображають очевидно, ту эпоху состоянія рѣчной системы въ тѣхъ краяхъ, которая наступила вскорѣ послѣ того, какъ главная рѣка прекратила свое теченіе, покинувъ же ею большіе притоки перемыли пустое русло главной рѣки и разлились по материку, а частью спливались за русломъ въ Каспійское море.

Дѣйствительное же время образованія Аральского моря совершенно точно указано правителемъ той страны, гдѣ оно произошло. Хивинскій ханъ Султанъ Абулъ-Гази въ своемъ сочиненіи назвалъ. Хивинскій ханъ Султанъ Абулъ-Гази въ своемъ сочиненіи подробно разсказалъ—когда, гдѣ и какъ это случилось съ Татарія въ 1575 году нашей эры.

Вышеизложенія для меня такимъ образомъ вѣроятный ходъ общаго переворота во всей колоссальной рѣчной системы Туркестана приводитъ также къ заключенію, что Сыръ-Дарья и Аму-Дарья бывшіе ранѣе только притоками исчезнувшей рѣки, никакого поворота изъ своей жизни никогда не дѣлали, а устали своей естественной инерціи и стихійной силѣ просто пересѣкли пустое русло своей же главной рѣки и пошли далѣе по направленію своихъ собственныхъ вѣковыхъ въ сплошномъ материкѣ, на что у нихъ было достаточно и силы и энергіи. Пустое русло, ими разлившіе, они не прилагали, такъ что онѣ вовсе не бросили свои русла, какъ это казалось съ перваго взгляда и какъ это говорятъ объ Аму-Дарьѣ, а только разлили лежавшее поперекъ ихъ теченію нижее русло прошавшей рѣки, и, послѣ продолженія его запасли, снова въ материкъ, гдѣ слились въ сплошное ложе одну и образовали Аральское море. Ничего [illegible] не противорѣчитъ его вѣковой весьма продолжительной, но послѣдовательной и постепенной жизни очевидно не было; напротивъ все [illegible] силы неустранимыхъ стихійныхъ [illegible] нынѣ рѣчной [illegible] теперь почти [illegible] Туркестанскаго [illegible] Сказать же только объ [illegible] не рѣшать того какія [illegible] главной рѣки и превратились [illegible] предлагать сами себѣ, и все [illegible]

[illegible] хорошо по- [illegible] потря- [illegible] цѣнны и [illegible] матеріалъ изъ исторіи [illegible] историческихъ указаній. Гдѣ же можно

было искать этихъ доказательствъ, въ какихъ источникахъ? Все то, что относилось къ этому краю въ сравнительно близкомъ къ нашему времени описаніяхъ, съ которыми я ознакомился выше не касалось общаго переворота всей рѣчной системы Туркестана въ нихъ упоминалось только объ одной Аму-Дарьѣ и ея новомъ естественномъ теченіи. Между тѣмъ размѣры переворота казались мнѣ настолько большими и гибельными по своимъ послѣдствіямъ, что подобное событіе, если оно только было, не могло, думалось мнѣ миновать страницъ исторіи. Послѣдствія показали, что я въ этомъ случаѣ не ошибался.

Такъ какъ въ новѣйшихъ источникахъ не находилось никакихъ свѣдѣній по заинтересовавшему меня вопросу, то я обратился къ самымъ древнимъ. Прежде всего въ Библіи я остановился на XXXI главѣ книги пророка Іезекіиля. Общій смыслъ этой главы показываетъ, что непремѣнно она не можетъ относиться къ той Ассиріи, которая возникла въ Месопотаміи на берегахъ р. Тигра, потому что въ ней пророкъ совершенно ясно говоритъ о какой-то такой другой странѣ, въ которой одновременно съ ея паденіемъ произошло гибельное и величайшее потрясеніе во всей ея водной системѣ. Пророкъ ясно указываетъ на это словами, что Господь „затворилъ бездну, остановилъ рѣки ея и задержалъ большія воды", послѣдствіе чего было то, что „народы пришли въ трепетъ". Между тѣмъ подобнаго потрясенія въ водной системѣ Месопотаміи исторія не отмѣчала и не знаетъ; р.р. Тигръ и Ефратъ существуютъ точно такими же теперь, какими создала ихъ очевидно сама природа тысячелѣтія тому назадъ, ничѣмъ образомъ, на водной системѣ Месопотаміи, на ея нѣсколько немногихъ рѣкахъ, разсказъ Іезекіиля въ то же время въ полной степени оправдывается на явно ненормальномъ состояніи рѣчной системы нашего Туркестана. Вотъ почему XXXI главу книги пророка Іезекіиля я нахожу правильнымъ отнести къ исторіи этой страны.

Пророкъ Іезекіиль, какъ извѣстно, находился въ числѣ пересѣленныхъ въ Халдею послѣ взятія Іерусалима Навуходоносоромъ въ 597 или 587 г. до Р. Х. Въ этой странѣ евреи были поселены на рѣкѣ Ховаръ, притокѣ Тигра[1]), въ восточной части владѣній только что нашей тогда Ассиріи. Господство надъ бывшими владѣніями Ассиріи находилось уже въ рукахъ мидянъ, союзниковъ въ то время Вавилона; границами ихъ тогда были мидяне, такъ что поселенные на р. Хабуру (Ховаръ-Іезекіиля)

[1]) Стр. 200—201 «Древняя исторія народовъ Востока» Масперо.

...ерии приходили, конечно, въ соприкосновеніе съ ними и должны ...ли имѣть основныя съ мидянами. Мидане же были народомъ ...выселившимся изъ Туркестана, такъ какъ въ ту пору они все еще ...сохранили воспоминаніе о той эпохѣ, когда имѣютъ съ другими арій... ...родами „родовыя по берегамъ Оксуса и Іаксарта“[1]), какъ ...объ этомъ говоритъ Масперо въ своей „Древней исторіи народовъ ...Востока“. Вѣроятная близость съ тѣми днями, которыя считали ...своей родиной смѣшанныхъ съ Туркестаномъ, объясняетъ тотъ путь, ...какимъ могло дойти до Іезекіля сказаніе о случившемся въ ...глубинѣ этого края гибелью великаго. Это сказаніе Іезекіилъ цитируетъ ...какъ примѣръ въ своемъ обращеніи къ фараону Египетскому, предсказывая ...ему такую же печальную участь, какая постигла и ...эту страну, доказывая ей то, что фараонъ Нехао не помогъ ...евреямъ противъ Навуходоносора, какъ это извѣстно изъ исторіи. ...На пять году жизни на р. Ховаръ пророкъ Іезекіилъ написалъ ...свое обращеніе къ фараону Египетскому; — это было значить въ ...568 или 586 году Р. Х.

Гибель страны Ассуръ пророкъ описываетъ въ общихъ и ...немногихъ чертахъ такъ: Въ то время, говоритъ онъ, когда страна ...была на вершинѣ процвѣтанія, большой населенности и раз... ...растаялась „отъ множества водъ“, она попала въ руки „чужезем... ...цевъ дитящихъ изъ народовъ“; ...за тѣмъ изъ той произо... ...шло бѣдственное потрясеніе въ ея водной системѣ, страна поте... ...рялась „питомникъ“, остановились рѣки, задержались большія воды, ...такъ что населяющіе страну народы пришли отъ того въ трепетъ. ...Такой страной, гдѣ оказывается потрясенной вся рѣчная система ...является какъ уже было сказано, нашъ Туркестанъ, и потому-то ...самому Іезекіилъ и ставитъ въ назиданіе Египту для того, ...чтобы видѣнія деревъ при водахъ не величались высокимъ рос... ...томъ своимъ“. Аналогія между Туркестаномъ и Египтомъ сдѣ... ...лана Іезекіилемъ какъ нельзя вполнѣ соотвѣтственная, потому что ...климатъ и состояніе первоначальной природной системы, оро... ...шенной Туркестанъ до отрытія истоковъ у главной рѣки и пре... ...кращенія ея теченія, какъ нельзя болѣе подходятъ къ разсѣкрамъ ...Египта и къ той и другой системѣ главныя рѣки тогда ...и сейчасъ же были.

...Что, говоря о ...ершинѣ процвѣтанія Ассура были ...ъ „всѣ растянулъ“ страну, что „сучья ея (оро... ...шенія воды) становились длинными отъ множества водъ“, ...что „бездны вытекали питомникъ (истоки, верхняя бассейна)

[1]) Переводные труды о Авинфѣ (Шичурина) часть I, стр. 49—53.

[2]) Англійскій энциклопедическій лексиконъ — «Оксусъ».

...страны и притоки свои посылали ко всѣмъ деревамъ полевымъ“ ...(истоки безпрепятственно стекали и орошали плоскость ...при) что страна „красовалась высотою своего роста“ и что „мно... ...тѣмъ ея жили всѣ многочисленные народы“, имѣетъ ...пророкъ ставить благодѣтельное и процвѣтавшее страны ...всѣхъ ...другихъ странъ міра и напалчиво говоритъ: „что ни одно дерево ...въ саду Божіемъ не равнялось ея ...красотѣ своей“.

Потомъ наступили однако другія времена. Говоритъ Іезекіилъ, „Господь затворилъ бездну (гдѣ лежатъ питомникъ страны), остановилъ рѣки ея и задержалъ большія воды“, отчего народы, населявшіе страну, „пришли въ трепетъ“, и такъ какъ „сучья Ассура (оросительные каналы) сокрушились на всѣхъ ло... ...шинахъ земли“, то „изъ-подъ тѣни страны ушли всѣ народы земли, и оставили ее“.

Разсказъ Іезекіиля, какъ видно, сходился въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, въ чемъ я находилъ причину разстройства рѣчной системы Туркестана; я приписывалъ разстройство всего бассейна отрыву истоковъ и образованію нынѣшняго стока озера, а разсказъ протока говоритъ въ сущности то же самое, т.-е., что прекратились протоки изъ питомника и задержалась большая вода, что другими словами то же самое.

Убѣдившись изъ разсказа Библіи, что древніе источники не... ...лишены свѣдѣній по исторіи Туркестана, я обратился къ дру... ...гимъ авторамъ тѣхъ временъ. Раньше однако тѣмъ къ нимъ пе... ...рейти надо упомянуть еще, что Библія же называетъ ту рѣчную ...систему, которая орошала Туркестанъ, рѣкой Гихонъ; она названа ...въ II пут. II гл. Бытія въ числѣ четырехъ райскихъ рѣкъ. ...Какъ извѣстно мѣсто теченія этой рѣки считается почему-то не ...выясненнымъ, не установленнымъ между тѣмъ въ китайскихъ ...источникахъ она упоминается подъ близкимъ по другому произ... ...ношенію названіемъ Чжи-гуй[1]), а тюркскіе и персидскіе источники ...говорятъ о ней подъ тѣмъ же самымъ названіемъ рѣки Джихунъ[2]) ...и прямо относятъ ее къ нашему Туркестану. Рѣка Гихонъ, по ...словамъ Библіи, „обтекала всю землю Кушъ“, стала быть Аму-Дарью за нею принять нельзя, потому что послѣдняя обтекаетъ ...только часть края; дѣйствительно же обтекаетъ весь край та рѣка, ...которая вытекая съ Пескыъ-Кульской долины, сливаетъ всѣ бывшія ...рѣки въ одну общую колесообразную систему и орошаетъ весь ...край, — это и была система рѣки Гихонъ.

[1]) Переводные труды о Авинфѣ (Шичурина) часть I, стр. 49—53.

[2]) Англійскій энциклопедическій лексиконъ — «Оксусъ».

У Геродота [illegible] нашлось вполнѣ сходное съ Іезекіиломъ, но бо-[illegible] и сжатое описаніе того, что случилось когда-то въ Туркестанѣ. Относительно этого онъ говоритъ, что въ началѣ владычества персовъ наступилъ тамъ гибельный недостатокъ въ водѣ, [illegible] для поливки полей, вызванный тѣмъ грознымъ обстоятельствомъ, [illegible] мѣсто внутри горъ стало озеромъ, [illegible] потому что рѣки туда [illegible] пользовавшіеся хода оттуда. Итакъ д[illegible] сего водою [illegible] нынѣ великій вредъ [1]). Геродотъ повто-[illegible] о томъ же событіи въ Туркестанѣ, для изложенія [illegible] рассказъ [illegible] аллегорическую форму описанія, но существенно которого Іезекіиль [illegible] совершенно сходна между собою; въ то же [illegible] ность разсказовъ обоихъ авторовъ [illegible] ихъ вполнѣ оправдываются и подтверждаются тѣми [illegible] слѣдами потрясенія, которое видимо [illegible] Туркестана. Оба автора сперва [illegible] упоминаютъ о [illegible] власти надъ страной въ другія [illegible] и затѣмъ уже связываютъ это обстоятельство съ тѣмъ событіемъ, которое вызвало всеобщее бѣдствіе.

Страбонъ тоже даетъ очень цѣнныя свѣдѣнія относительно происшедшаго въ Туркестанѣ потрясенія. Ссылаясь на историка Дуриса, онъ говоритъ, „что Рагады, которые находятся въ Мидіи, такъ названы потому, что вслѣдствіе землетрясеній оторвана была часть земли у Каспійскихъ воротъ, такъ что опрокинуты были многіе города, деревни, а рѣки претерпѣли многоразличныя измѣненія" [illegible]

О томъ же очевидно событіи говоритъ онъ при описаніи Парфіи, ссылаясь при этомъ на другого историка. „Говорятъ, пишетъ онъ, что городъ Раги получилъ свое названіе отъ землетрясеній, которыми разрушены были, по словамъ Посейдонія, многіе города и 2000 деревень [2]).

Подробный разборъ, сравненіе и оцѣнка приведенныхъ выписокъ изъ древнихъ источниковъ былъ уже сдѣланъ въ брошюрахъ: „Туркестанъ и его рѣка по библіи и Геродоту" и „Далекое прошлое Туркестана", изданныхъ въ [illegible] и 1896 годахъ, такъ что здѣсь повторять [illegible] я не буду.

Встрѣчая [illegible] трудахъ древнихъ временъ положенными [illegible] правильность сдѣланного мною [illegible] относительно отрыва истоковъ у главной рѣки

[1]) [illegible] переводѣ Нарцова, [illegible] 111. 112.
[2]) [illegible] Мищенко [illegible]

края, и зная изъ личныхъ наблюденій, что высокое положеніе [illegible] въ горахъ и близкое прохожденіе [illegible] Чу [illegible] безъ особеннаго труда [illegible] стокъ [illegible] въ послѣднее время [illegible] возстановить прежнее теченіе главной рѣки и [illegible] этой рѣки вполнѣ [illegible] вниманію [illegible] фактически, [illegible] прежнее природное [illegible] въ полномъ [illegible] обѣщаетъ несомнѣнный успѣхъ. Если бы [illegible] дала обратный результатъ и доказала, что о стокѣ [illegible] не можетъ быть и рѣчи, тогда предположеніе мое [illegible] бы всякую достовѣрность; но она показываетъ напротивъ, что даже теперь, когда рѣки долины уже десятки вѣковъ задержаны въ озерѣ — все же стокъ изъ него вполнѣ возможенъ; такъ что нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сильно развитая рѣчная [illegible] этой долины, теперь замкнутая, стекала прежде русломъ Чу на плоскость края, и являлась тамъ могучимъ факторомъ въ [illegible] всего Туркестанскаго бассейна, конструкція котораго тогда была, конечно, совсѣмъ иная, не такая, какъ теперь. Сухое русло, идущее по направленію теченія р. Чу къ Каспійскому [illegible] черезъ весь край, и показываетъ, что, дѣйствительно, очертаніе и устройство этого бассейна въ то время было совершенно другое и безъ всякаго сомнѣнія такое, какое назначила ему сама природа при мірозданіи. Вотъ поэтому-то, вѣроятно, старая сѣть рѣчной системы этого края, обозначаемая сухими руслами, совершенно сходится и соотвѣтствуетъ тому обязательному типу, который та же природа назначила для рѣчныхъ бассейновъ горныхъ странъ всего міра, и къ какому настоящая рѣчная система Туркестана вовсе не подходитъ. Легко видѣть на любой картѣ, что въ такихъ горныхъ странахъ, которыя лежатъ внутри материковъ и [illegible] преимущественно для стока своихъ рѣчныхъ системъ имѣютъ къ сторонѣ отъ горъ на ихъ конечностяхъ, какъ напримѣръ Кавказъ, средняя Европа или Индія, — тамъ главныя рѣки системъ текутъ всегда и вездѣ параллельно оси горныхъ хребтовъ, а притоки спускаются къ нимъ съ горъ въ направленіи болѣе или менѣе перпендикулярномъ. Иное положеніе главныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ относительно горныхъ хребтовъ [illegible] невозможно, потому что главная рѣка обозначаетъ [illegible] всегда магистральный уклонъ края, къ которому и должны стремиться всѣ притоки для правильнаго водослива, такъ что другого положенія относительно горъ рѣки занимать не могутъ. Это условіе составляетъ, слѣдовательно, законъ строенія земной поверхности горныхъ странъ, нарушить который

рѣки не могутъ потому что тогда сѣкается исконный и по-
слѣдовательный и правильный сносъ рѣкъ со всей горной обла-
стью. Природа сама мудро подъяла эти угодья земли въ гор-
ныхъ странахъ такъ, что этого вида не имѣетъ площади Горной
страны не можетъ потерпѣть никакого затрудненія.

Туркестанъ отнесется тоже къ числу материковыхъ горныхъ
странъ, гдѣ рѣчная система должна, казалось бы, приближаться
къ общеизвѣстному природному типу, однакоже наблюденіемъ во
всѣхъ такихъ отдѣлахъ, какимъ здѣсь этого не настоящее время
не видно, а напротивъ, мы должны здѣсь, что во всѣмъ бассейнѣ
главной рѣки понижному отъ сносъ, а самыя большія рѣки
удаляются отъ горъ прямо, постепенно принимая перпендикулярное
положеніе отъ горныхъ хребтовъ; онѣ оставляютъ
за собой какія-то пустыя русла, прокладываютъ на материкѣ но-
выя русла и образуютъ сносъ не на одномъ горизонтѣ съ близ
лежащими морями, а выше его. Очевидно, что здѣсь нормальный
типъ орошенія материковой горной страны или не выдержанъ
самой природой, или же кѣмъ-нибудь нарушенъ. Пришлось однако не
ошибиться изъ своихъ творческихъ и законы ея неизмѣнны. стало
быть причину надо искать въ другомъ.

Въ Туркестанѣ дѣйствительно нѣтъ теперь такой рѣки, ко-
торая, какъ главная въ бассейнѣ, обтекая подошвы горныхъ
хребтовъ, собирала бы стекающія съ горъ рѣки и направляла общій
стокъ главнымъ русломъ къ низшему уровню поверхности, для
даннаго края къ Каспійскому морю, лежащему на окраинности
горныхъ хребтовъ. Но если здѣсь нѣтъ теперь самой рѣки, то не
трудно видѣть, что прежде она очевидно, была, потому что какъ
рѣки не направляли теоретическихъ стихій, т. е. параллельно
всѣмъ горнымъ хребтамъ отъ Иссыкъ-Кульской долины до Кас-
черезъ весь край такое огромное русло, доказы-
вающее [illegible] строеніе
[illegible] было здѣсь совершенно нормальнымъ,
т. [illegible] съ тѣмъ типомъ, который со-
[illegible] бассейновъ горныхъ странъ.
[illegible] нормальный типъ
[illegible] мы имѣемъ на
[illegible] на поверхности
[illegible] Сыръ-Дарьи и Аму были
[illegible] рѣки, а не отдѣльными рѣ-
[illegible] имѣли иныя направле-

т. е. что онѣ текли крестъ-на-крестъ съ главной рѣкой края,
чему примѣръ природа нигдѣ не даетъ. Поэтому ясно, что на-
стоящее свое положеніе и теченіе къ Аралу рѣки получили
тогда, когда остановилось теченіе той рѣки, которая [illegible]
Иссыкъ-Кульской долины и въ которую [illegible]
Дарья и Аму, составляя ея притоки. Когда [illegible]
нижнія русла своей главной рѣки пустили [illegible]
нимали его, конечно, различныя. [illegible]
въ сторону уклона къ Каспійскому морю, [illegible]
своей отнятой механической способности. [illegible]
рѣкъ пустому руслу главной рѣки. [illegible]
разливались по материку. Въ ту эпоху [illegible]
нерешили уже за пустое русло главной рѣки и [illegible]
материку, но не пошли еще до Аральской [illegible]
описываютъ ея свое время и Геродотъ [illegible] говоря о
теченіи въ томъ краѣ рѣки Аракса. [illegible]
этой эпохи было отдѣлано уже на [illegible]
Туркестана", такъ что здѣсь повторять [illegible]
только, что подъ Аракомъ обѣ нихъ получаетъ [illegible]
русло нечающимся главной рѣки края, [illegible]
время водой нынѣшнихъ ея притоковъ, т. е. Сыръ-Дарьи и Аму,
при чемъ рѣки эти тогда уже начали уходить на материкъ, отъ
частью разливались многими или сорока устьями въ Аралъ и
и наводняли страну Массагетовъ, а частью сливали свои воды въ
Каспійское море по руслу главной рѣки, какъ описываетъ это объ
автора за время 5 и 4 вѣка до Р. Х. Разныя [illegible]
многими [illegible] и протоками [illegible]
бывшей главной рѣки края [illegible] Туркестана, [illegible]
къ югу и юго-востоку отъ Аральскаго [illegible]
и Аму въ ту эпоху, когда рѣки эти не [illegible]
Аральской впадины.

Обосноваться сносъмъ и остаться навсегда къ покинутому
главной рѣкой руслу Сыръ-Дарья и Аму, видимо, не могли не
отого только, что изкогда ушекали изъ материкъ, но потому
что русло главной рѣки лежало по главному же уклону въ
тогда какъ онѣ текли по другимъ уклонамъ, второстепеннымъ въ
бассейнѣ. Тѣ и другіе уклоны никогда не сходятся и не совпа-
даютъ. Второстепенные уклоны и лежащія по нимъ русла прино-
сятъ [illegible] у рѣчныя [illegible] главной рѣки и [illegible]

---

1) Геродотъ, кн. I стр. 205, пер. [illegible]; Географія Страбона стр. 324 [illegible] Аракомъ.

боковые уклоны нередко здесь притоки главной рѣки, которая течетъ по своему особому уклону, различному отъ уклоновъ притоковъ и совсѣмъ другого образованія и направленія; поэтому притоки всегда вливаются въ главную рѣку подъ тѣмъ или другимъ угломъ. Понятно, что и боковое теченіе на главный подъ извѣстнымъ угломъ. притокъ переплавляется здѣсь теченіемъ главной рѣки. теряетъ свои энергію и энергію, поглощаемую главной рѣкой, и получается ея теченіе по новому направленію. Но когда русло главной рѣки пониженіе почему-либо пустѣетъ, только его случилось отъ русловъ главной рѣки въ Туркестанѣ, тогда притоки, свободные уже отъ прежняго давленія струи главной рѣки, сохраняютъ свою способность продолжать теченіе по своему собственному направленію; дѣлать же это безпрепятственно они не могутъ, потому что прямо по нижнему теченію лежитъ противоположный берегъ пустого русла главной рѣки, а за нимъ сплошной материкъ. Въ этихъ исключительныхъ условіяхъ притоки неустрашимо должны начать размывать материкъ, чтобы проложить себѣ дорогу по своему прямому направленію. Вотъ къ такому именно размыву материка и вынуждены были ненабѣжно приступить Сыръ-Дарья и Аму съ того момента, когда прекратила свое теченіе рѣки, по которымъ онѣ впадали. Онѣ не могли не подчиниться своимъ стихійнымъ свойствамъ и въ концѣ концовъ проложили себѣ русла въ сплошномъ материкѣ, на что у нихъ было достаточно и силы и энергіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія при этомъ, что въ первое время и весьма долго потомъ, подпираемые материкомъ въ пунктахъ своего впаденія въ пустое русло, онѣ разливались по нему и занимали его очень продолжительное время, какъ это и видно изъ описаній Геродота и Страбона; но все же это занятіе было только временнымъ и окончилось тогда, когда онѣ проложили себѣ окончательно новыя русла въ Аральскую впадину.

На источникахъ, на которые мы опирались при послѣдованіи разсматриваемаго вопроса, видно, къ сожалѣнію, того времени, когда собственно прекратилось теченіе главной рѣки Туркестана и началась распредѣленіе рѣчной ея системы, но самая древность приводимыхъ источниковъ показываетъ уже, что случилось это очень давно и совершенно, повидимому, съ временемъ эмиграціи арійцевъ изъ Средней Азіи.

-рѣкъ Оксусъ и Іаксартъ. Часть народа, живущаго рядомъ съ ними, спустилась къ югу, въ бассейнъ Инда и его притоковъ. Другія племена стали исключительно въ предѣлахъ нынѣ „Margy и Хварезмія“. Далѣе Масперо говоритъ, что „повѣствованія Авесты съ точностью опредѣляютъ мѣста стоянокъ каждаго изъ племенъ во время ихъ длиннаго путешествія“. Они увѣряютъ насъ, что арійцы, прежде чѣмъ обосновались въ Иранѣ, были въ различныхъ странахъ, что принужденные покинуть „средину-бывшее прежде жилище арійцевъ“ вслѣдствіе его холоднаго климата, арійцы „разсѣялись по поверхности (суши и странамъ) Міра“. *)

Свидѣтельства Авесты, объ эмиграціи арійцевъ изъ Туркестана, сходятся какъ оказывается съ тѣмъ, что говорятъ объ этомъ преданія этого края „всѣми народами земли“. Древнія Іеменійскія разсказы ранятся между собою только въ самой значительной степени: въ то время какъ одинъ источникъ связываетъ эмиграцію съ бѣдственными потрясеніями рѣчной системы, „изсякшими водами другой—объясняетъ выселеніе холоднымъ климатомъ. Съ послѣднимъ трудно впрочемъ согласиться, хотя сказаніе о „холоднѣйшемъ климатѣ“ сдѣлано, повидимому, достаточно оборотливымъ и его руки, гдѣ была ихъ родина. „Шумъ паденія“, опасливый имъ народъ, и „трепетъ народовъ“ пророкъ Іезекіилъ объясняетъ имъ [illegible] дѣйствительно въ высшей степени существенной и грозной для нашихъ народовъ причиной и именно тѣмъ, что Господь „низложилъ ихъ, остановилъ рѣки ея и задержалъ большія воды“. Тѣмъ же опасность, какъ было видно, объясняетъ и Геродотъ наступленіе по тѣмъ бѣдствіе—говоря, что когда въ горахъ образовалось озеро, на почвѣ которыхъ образовался общій недостатокъ въ водѣ: „и тѣмъ, до сего самаго времени, претерпѣвать имѣетъ великій вредъ“. Другіе видимо приписываютъ бѣдствіе тому, что землетрясеніемъ [illegible] часть земли“ (явленіе связанное съ образованіемъ озера, такъ что они не могло появиться прежде отрыва земли, [illegible] города и деревни [illegible] потерпѣли тогда многочисленныя измѣненія“. Нѣтъ такого рода повода, по своему явно [illegible] характеръ [illegible]

*) „Древняя исторія народовъ Востока“ Масперо, стр. 650. [illegible]

[illegible] условій жизни и пользованіе водой, [illegible] эмиграцію изъ края, [illegible] Туркестанъ, [illegible] культура невозможна безъ искусственнаго [illegible] многочисленную расу бросить [illegible] свою родину въ странѣ съ [illegible] трудно. Самъ этомъ мало [illegible] согласиться съ [illegible] классическія преданія, склоняется въ этомъ Масперо, ссылаясь на классическія преданія [illegible] наплывъ народовъ въ Иранъ, вопросъ къ мнѣнію, что постоянный наплывъ народовъ въ Иранъ, [illegible] Туркестана, продолжавшійся очень [illegible] долго до IV вѣка до Р. Х., [illegible] совершенно вѣрно, только надо прибавить [illegible] [illegible] страну, [illegible] причину эми[illegible] грацій вполнѣ отвѣчаетъ истинѣ.

Доказательствомъ же того, что [illegible] въ Туркестанѣ и тогда былъ такимъ же засушливымъ и требовавшимъ поливки полей, какимъ извѣстенъ теперь, служатъ слова Геродота, который, говоря о вредѣ испытываемомъ населеніемъ отъ недостатка въ водѣ, поясняетъ, что „хотя зимою Богъ и даетъ имъ (народамъ) дождь, какъ и прочимъ людямъ, но лѣтомъ, когда они [illegible] и сѣвать, недостатокъ имѣютъ въ водѣ [1]". Значитъ, климатическія условія тогда были совершенно одинаковы съ настоящими, и обработка земли также нуждалась въ искусственномъ орошеніи въ тѣ времена, какъ нуждается и теперь.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть о ссылкѣ Масперо на Іезекіиля относительно Ассиріи; ссылка его расходится съ моимъ пониманіемъ разсказа пророка объ Ассурѣ. Изъ всей XXXI главы книги пророка, Масперо беретъ только нѣсколько выраженій 3, 5 и 6 стиховъ о величіи и красотѣ Ассура и относитъ ихъ къ той Ассиріи [2], которая выросла на небольшой территоріи средняго теченія Тигра, [illegible] и думая, что вся глава цѣликомъ отно[illegible] [illegible] Гихонъ, [illegible] [illegible] содержанія XXXI главы Масперо оставляетъ [illegible] что нельзя найти ни подтвержденія, ни

[illegible]

опредѣленія разсказа Іезекіиля въ исторіи той маленькой по размѣрамъ, но большой по жестокости Ассиріи, которая [illegible] берегу Тигра. Іезекіиль же говоритъ, очевидно, объ очень большой Ассиріи, которая была равна Египту не одной красотой и величіемъ, но и благоденствіемъ „всякихъ многочисленныхъ народовъ", которая разрасталась отъ „множества водъ" и потомъ погибла отъ потрясенія рѣчной системы, отчего „покинули ее всѣ народы земли". Ничего подобнаго, какъ извѣстно, не было въ Ассиріи на берегу Тигра. Ни объ эмиграціи, напримѣръ, ни о потрясеніи рѣчной системы здѣсь никогда ничего не было извѣстно; между тѣмъ и то и другое въ Туркестанѣ являются реальными фактами. На блужданіе и эмиграцію народовъ съ береговъ Оксуса и Іаксарта указываетъ самъ Масперо, а существенное разстройство орошенія тамъ мы наблюдаемъ и теперь. Вотъ почему ссылку Масперо на Іезекіиля, относительно Ассиріи на Тигрѣ, нельзя признать соотвѣтствующей вопросу, хотя слѣдуетъ замѣтить, что Масперо оговариваетъ въ своей книгѣ относительно самаго названія Ассиріи [1], что въ классическія времена это названіе служило для обозначенія областей съ далеко не одинаковымъ протяженіемъ; значитъ онъ допускаетъ, что и Туркестанъ могъ носить когда-то названіе Ассиріи.

Весьма интересна также слѣдующая историческая справка по разбираемому вопросу. Выше было приведено, что составители Авесты родину арійцевъ въ Туркестанѣ называли Аріаненъ Ваеджо, и разсказывали о томъ, что при общей эмиграціи изъ края нѣкоторыя племена спустились къ югу въ бассейнъ Инда и его притоковъ. Оказывается, что и то и другое показаніе подтверждается другими источниками. Въ переводныхъ трудахъ съ китайскаго миссіонера о. Іоакинфа (Бичурина), въ исторіи сосѣднихъ съ Китаемъ западныхъ странъ, показано между другими отдѣльными владѣніями—владѣніе Большое Юеджи [2], считавшееся тамъ и тогда самымъ древнимъ. О немъ говорится въ исторіи хунновъ, прослѣженной въ Китаѣ съ 1140 года до Р. Х., а также въ исторіи Старшаго дома Хань; въ послѣдней Большое Юеджи показано лежащимъ на востокъ отъ владѣнія Аньси [3]; при

[1] Древ. ист. нар. Вост. примѣчаніе на стр. [illegible]
[2] Пер. труды о. Іоакинфа, часть III стр. 34.
[3] Между прочимъ, названіе Аньси [illegible] Кира, который титуловался [illegible] Масперо на 501 стр. [illegible] родъ въ Варкенѣ, принадлежитъ Курта [illegible]

чему находили в нем было уже почвою. Ведийские элементы названия Ведаю по Авесть съ другимъ исполнимъ, гдѣ оно названо Ведджи, и притомъ упоминаемое въ исторіи, относящейся къ одному и тому же краю, доказываетъ фактическую достовѣрность того, что такое влаѳвіе дѣйствительно было извѣстно въ Туркестанѣ съ древнѣйшихъ временъ и очень долго, потому что о немъ упоминается въ китайскихъ источникахъ во II вѣкѣ до Р. Х.

Относительно населенія въ которыхъ арійскихъ племенъ въ бассейнѣ Инда и его притоковъ, какъ говоритъ Авеста, подтверждается изъ самой Индіи. Въ памятникахъ письменности изучены изъ нихъ Рада-бай (Бхавателхи) есть разсказъ, въ которомъ говорится, что миѳологическая исторія Индіи назначаетъ Ассурами первый вторгнувшійся въ эту страну народъ и что это были вѣроятно Ассирійцы ?. Это свѣдѣніе очень рѣдко не только тѣмъ, что сходится съ показаніемъ составителей Авесты относительно эмиграціи арійцевъ къ югу въ Индію, но Ассурами; столь быть коренной Ассиріей въ Индіи считалось тогда та страна, которая лежала къ сѣверу отъ Индіи, а не въ западу, собственно отъ Ассуръ. Ближайшія находятся отсюда, т. е. въ южной Туркестанѣ, а не въ западу въ Месопотаміи, гдѣ на берегу Тигра помнили основную другую страну въ такомъ же направленіи, по всей вѣроятности иной, нежели той Ассиріи, которая процвѣтала на берегахъ среднетекущаго рѣки.

Древнѣйшая страница относительно старой исторической жизни Туркестана, совпадая по одному и подтверждая въ другомъ приводимыя Масперо свѣдѣнія изъ Авесты, не представляетъ, къ сожалѣнію, почти данныхъ для опредѣленія того отдаленнаго времени, когда впервые начали населеніе арійцевъ изъ Средней Азіи, но не имѣетъ возможности дудить о томъ, насколько онъ на далекъ отъ нашихъ дней. Если уже самъ составитель Авесты „скудно" описанный временъ, когда предки его „кочевали по берегамъ среднетекущихъ рѣкъ и „расплавлялись" по всѣ стороны, то тѣмъ труднѣе Ассуровъ отнести къ древнѣйшей эпохѣ ихъ пребыванія, то можно себѣ представить, сколь давно это было. Поэтому вѣроятно и въ первоисточникахъ

Имперія Ахемен. Монголы въ Индіи. Индія, какъ часть Персіи, какъ надо было и Кира.

Германія (Хивы).

Греки в Средней Индостана"; приложеніе къ

исторической жизни народовъ Азіи попали только отголоски. Общія черты потрясавшаго событія въ Средней Азіи, которое ранило Ведджи, и притомъ упоминаемое въ исторіи, относящейся къ одному и тому же краю, доказываетъ фактическую достовѣрность того, что такое влаѳвіе дѣйствительно было извѣстно въ Туркестанѣ съ древнѣйшихъ временъ и очень долго, потому что о немъ упоминается въ китайскихъ источникахъ во II вѣкѣ до Р. Х.

Относительно населенія въ которыхъ арійскихъ племенъ въ бассейнѣ Инда и его притоковъ, какъ говоритъ Авеста, подтверждается изъ самой Индіи. Въ памятникахъ письменности изучены изъ нихъ Рада-бай (Бхавателхи) есть разсказъ, въ которомъ говорится, что миѳологическая исторія Индіи назначаетъ Ассурами первый вторгнувшійся въ эту страну народъ и что это были вѣроятно Ассирійцы ?. Это свѣдѣніе очень рѣдко не только тѣмъ, что сходится съ показаніемъ составителей Авесты относительно эмиграціи арійцевъ къ югу въ Индію, но Ассурами; столь быть коренной Ассиріей въ Индіи считалось тогда та страна, которая лежала къ сѣверу отъ Индіи, а не въ западу, собственно отъ Ассуръ. Ближайшія находятся отсюда, т. е. въ южной Туркестанѣ, а не въ западу въ Месопотаміи, гдѣ на берегу Тигра помнили основную другую страну въ такомъ же направленіи, по всей вѣроятности иной, нежели той Ассиріи, которая процвѣтала на берегахъ среднетекущаго рѣки.

Древнѣйшая страница относительно старой исторической жизни Туркестана, совпадая по одному и подтверждая въ другомъ приводимыя Масперо свѣдѣнія изъ Авесты, не представляетъ, къ сожалѣнію, почти данныхъ для опредѣленія того отдаленнаго времени, когда впервые начали населеніе арійцевъ изъ Средней Азіи, но не имѣетъ возможности дудить о томъ, насколько онъ на далекъ отъ нашихъ дней. Если уже самъ составитель Авесты „скудно" описанный временъ, когда предки его „кочевали по берегамъ среднетекущихъ рѣкъ и „расплавлялись" по всѣ стороны, то тѣмъ труднѣе Ассуровъ отнести къ древнѣйшей эпохѣ ихъ пребыванія, то можно себѣ представить, сколь давно это было. Поэтому вѣроятно и въ первоисточникахъ

исторической жизни народовъ Азіи попали только отголоски. Общія черты потрясавшаго событія въ Средней Азіи, которое ранило Родиной ихъ тамъ только и могла быть та центральная часть Туркестана, гдѣ мы видимъ теперь огромныя пустыни и изчезнѣвшія русла. Стало быть эта часть края не всегда, не по волѣ природы, была такой безотрадной пустыней, какой кажется намъ теперь, и въ свое время обладала не только самыми лучшими орографическими и климатическими условіями для благосостоянія густого населенія, но и большими земельными просторами и обильемъ воды. Природа богато надѣлила эту страну необходимыми для жизни благами, такъ что восторженный отзывъ о былой ея красотѣ пророка Іезекіиля, нельзя не признать совершенно справедливымъ.

Причину бѣдствія народовъ и запустѣнія огромной страны можно считать теперь достаточно выясненной: оно явилось прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ непоправимаго разстройства колоссальной рѣчной системы, питающей въ свою очередь, вслѣдствіе засушливаго климата, не менѣе большую вопервыхъ сѣть искусственныхъ оросительныхъ каналовъ для поливки полей безъ чего жизнь тамъ становилась невозможной. Этимъ самымъ, атрофированіемъ ирригаціи, земледѣлію въ краѣ былъ положенъ конецъ въ самомъ корнѣ и на огромномъ пространствѣ, имѣвшая земледѣльческая культура не могла уже продолжаться въ составномъ населеніемъ обычномъ порядкѣ, а слѣдовательно и вопросъ о простомъ насущномъ пропитаніи дѣлался не обезпеченнымъ, мудрено ли, что народы пришли въ „трепетъ" и должны были покинуть край, какъ говоритъ Іезекіиль.

Такимъ образомъ, по историческимъ даннымъ, по даннымъ исторической географіи и по топографическимъ признакамъ на поверхности Туркестана въ настоящее время, въ жизни рѣчной системы этого края можно отмѣтить три эпохи.

Первая—относится къ цѣльному состоянію природой созданнаго, колоссальнаго бассейна рѣки Гихонъ, орошавшей весь край и выростившей на своихъ берегахъ цвѣтущую цивилизацію арійской расы. Сырная система этой рѣки принадлежала тогда къ бассейну Каспійскаго моря, куда изливалась пустымъ теперь руслемъ главной рѣки. Эпоха эта относится, повидимому, къ миѳологическимъ временамъ.

Вторая эпоха начинается отрывомъ вслѣдствіе землетрясенія истоковъ у главной рѣки края и прекращеніемъ ея теченія по древнему миѳологическій, но кончается уже въ нашу эру ска-

лявшихъ бывшими больши[illegible] притоками нынѣ Аральскаго моря въ 1576 году; при этомъ уклѣвшая часть рѣчной системы Туркестана окончательно отпадетъ отъ Каспійскаго бассейна и создастъ самый обширный бессточный Аральскій бассейнъ. Въ началѣ этой продолжительной эпохи послѣдовало выселеніе арійскихъ племенъ въ разныя страны, отмѣченное въ исторіи древнихъ временъ, какъ Авеста, Библія; въ числѣ ея самую эпоху происходила стихійная эволюція больши[illegible] отъ нее самую эпоху происходила стихійная эволюція больши[illegible] рѣка края. Сыръ-Дарья и Аму, въ самостоятельныя рѣки съ обра[illegible] ложеніемъ своего особаго пріемника, что послѣдовательно отмѣчено Геродотомъ, Аристовымъ, Страбономъ и Абулъ-Гази.

Третья и послѣдняя эпоха обнимаетъ наши дни съ 1575 года, когда Сыръ-Дарья и Аму перестали занимать русло исчезнувшей рѣки совсѣмъ и окончательно ушли въ Аральскую впадину.

Относительно времени окончательнаго отпаденія рѣчной системы Туркестана отъ бассейна Каспійскаго моря и созданія Сыръ-Дарьей и Аму настоящаго Аральскаго бассейна имѣется самое точное свидѣтельство такого лица, къ которому не можетъ быть никакого недовѣрія, настолько оно авторитетно.

Самъ правитель Хивинскаго ханства, той самой страны, гдѣ совершилось образованіе Аральскаго моря въ 1575 году, извѣстный авторъ историческаго труда о Татаріи, Султанъ Абулъ-Гази, такъ говоритъ объ этомъ замѣчательномъ географическомъ фактѣ: „Не тронулась Аму до моего рожденія [1]), Аму проложила себѣ дорогу отъ урочища называемаго Кара-Алтмышъ-Тугай, что лежитъ между Кастъ-Мишрекъ, и впадала въ море Сыръ-Дарьи (въ Аральское море). Оставляя него обратились въ пустыню окрестности Ургенча [2]) (Temps ana avant ma naissance, l'Amou se fraya un chemin depuis Kenirell jusque Qara-Oyghour-Tougai, au dessus de Khast-Minareval, et alla se jeter dans la mer du Sir (mer d'Aral), ce que changea en desert les environs d'Urguendj).

Свидѣтельство это настолько ясно по изложенію и опредѣленію временъ, опять и повторимъ, что не остается мѣста для сомнѣнія. Изъ него извлекаемъ факты величайшей важности: первый—тотъ, что Аму проложила себѣ дорогу тамъ, гдѣ у нея русла не было, т. е. [illegible] второй—тотъ, что Сыръ-Дарья [illegible] свой [illegible] прежнее [illegible] тамъ, гдѣ ея нѣтъ [illegible] назывался Аралъ. Стало быть Сыръ-

Дарья раньше звалася Аральскою впадиною, а образовавшееся [illegible] за себя, пріемникъ былъ [illegible] ровѣ сохранило это названіе и [illegible] Аму-Дарья. Вотъ когда самостоятельно [illegible] этого у нѣмъ нѣтъ никакихъ [illegible] назадъ,—его просто не [illegible] и не могло быть [illegible] скаго моря было прямыхъ [illegible] томъ той эволюціи, которую природа задала [illegible] притокамъ, отнявъ у нихъ главную [illegible] искать себѣ другой, новый пріемникъ и [illegible] успѣли нашли его, какъ видно, къ [illegible]

Абулъ-Гази не только описалъ прорывъ Аму-[illegible] скую впадину, гдѣ уже находилось, какъ онъ говоритъ, [illegible] Дарьи, но оставилъ такое обстоятельное [illegible] Каспійское море въ половинѣ XVI столѣтія, [illegible] лось еще въ Аралъ. „Въ это время, говоритъ [illegible] отъ Ургенча до Абулъ-Хана была занята [illegible] Аму-Дарья, пройдя у стѣнъ Ургенча. [illegible] наго ската горы Абулъ-Хавъ, откуда [illegible] жившись нѣкоторое время юго-западъ—прямо [illegible] у Огурчи въ Мазандаранское море" [illegible] настолько точнымъ и обстоятельнымъ, что [illegible] приведенная топографическая [illegible] ность его на плавѣ, безъ малѣйшей [illegible]

Сравнивая описаніе Абулъ-Гази [illegible] Хивинской области, видимъ [illegible] мимо города Ургенча проходить [illegible] тидущееся дальше къ Сары-Камышской [illegible] раньше свой отдѣльный пріемникъ, [illegible] въ юго-западномъ направленіи [illegible] поворачиваетъ на [illegible] такимъ образомъ карти края вполнѣ [illegible] точность описанія Абулъ-Гази, [illegible] почти за три вѣка до съемки.

Здѣсь необходимо [illegible] сказать, что несомнѣнный и [illegible] видимый фактъ [illegible] Аму [illegible] половинѣ XVI вѣка въ Каспійское море, не служитъ [illegible] что Аму всегда [illegible] верхнія міра текла по указанному направленію [illegible] потому что, какъ это было видно изъ всего изложеннаго выше, она раньше была притокомъ другой рѣки и новому природному теченію въ

Касий не имел и не мог иметь. То течение Аму, которое описывает Абульгази-хан было одним из тех многих временных и случайных, неизбежно создавшихся Аму, после того как главная река неожиданно прекратила свое течение. С потерей последней, она необходимо создавала себе новая русла и новые приемники за материк и прекратила это только тогда, когда, прорезавшись в Аральской низине, она нашла там достаточно пространств и объему приемник, который устойчиво, повидимому, удерживается ее руслом вместе с Сыр-Дарьей. Обе реки здесь сохранили свое самостоятельное долго существование. Первым самостоятельным и самостоятельным приемником одной Аму-Дарьи была очевидно Сары-Камышская котловина, куда спустил старый русла Аму; но эта котловина не могла очевидно вмещать всю приносимую сюда Аму-Дарьей воду, почему отсюда и образовался протокъ въ юго-западномъ направлении къ колодцамъ Куртышъ, гдѣ Аму попала опять въ русло главной рѣки и по нему дохолила наконецъ до Каспійскаго моря весьма слабой волной струей.

Все то, что пришлось испытать Аму за время вынужденного ею блужданія ея по материку, въ свое время переиспытала и Сыръ-Дарья, потому что условія, въ какихъ очутились обѣ рѣки послѣ остановки теченія главной рѣки края, были совершенно одинаковы: только Сыръ-Дарья раньше успѣла закончить свою медленную эпоху и раньше дошла до Аральской низины, тогда Аму нашла ее уже потомъ. Сыръ-Дарья почти безпрѣпятно совершила свое странствіе по пространствамъ необитаемыхъ степей своихъ низинъ, и только Геродотъ упоминаетъ о болотахъ, топяхъ и сорока руслахъ, которыя она создавала: но что и эта рѣка совершила такое превращеніе, какъ и Аму, доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что теперь, когда и та и другая рѣка сосредоточились [illegible] въ Аралѣ, обѣ онѣ остались по мѣстности одинаковые [illegible] послѣ [illegible] эволюціонной эпохи, какъ видно на картѣ края. Карта ясно показываетъ, что обѣ рѣки [illegible] пустое русло, идущее съ востока — русло ихъ [illegible] рѣки оставили затѣмъ развалины, и обѣ рѣки [illegible] материку, изъ мѣстности къ сѣверу отъ [illegible] рѣки массой промоинъ. Одинаковая судьба [illegible] обѣ [illegible] и собой одинаковыя послѣдствія.

[illegible] нельзя отдѣльно изучать поворотъ одной [illegible] съ нимъ ложитъ такой же точно [illegible] Сыръ-Дарьи; за единой одновременно, а потому и разсматривать ихъ

[illegible] вопросъ, а не раздѣльно: [illegible] изучать всего вопроса и не дастъ [illegible] одной Аму-Дарьи.

Точно такъ же нельзя будетъ найти причину [illegible] Дарьи, если раньше не разсмотрѣть другого связаннаго съ этимъ поворотомъ вопроса, т. е. [illegible] рѣка Чу и Сыръ-Дарья, тогда какъ раньше она наполняла [illegible]. Все связется здѣсь одно съ другимъ такъ неразрывно такъ тѣсно вопросы лежатъ другъ въ другу въ очевидной зависимости, что изучать ихъ отдѣльно совершенно невозможно. Вопросъ оказывается и шире и глубже, чѣмъ можно было думать; онъ захватываетъ всю рѣчную систему края, а не одну рѣку, и на немъ лежитъ тяжесть очень многихъ вѣковъ, а не трехъ всего вѣковъ съ [illegible].

Съ того времени, когда возникъ аму-дарьинскій вопросъ, онъ не переставалъ привлекать къ себѣ вниманіе какъ въ Европѣ, такъ и у насъ [1]). Интересовался имъ, какъ извѣстно, и Петръ Великій настолько серьезно, что послалъ въ Хиву отрядъ князя Бековича—Черкасскаго съ тѣмъ, чтобы вернуть Аму въ Каспійское море. Но отрядъ этотъ погибъ въ Хивѣ. Привлекая къ себѣ общее вниманіе, аму-дарьинскій вопросъ заложилъ собой ту основную причину общаго переворота въ орошеніи края, которая измѣнила теченіе не одной рѣки, а почти всѣхъ рѣкъ края, т.-е. ту коренную причину общаго разстройства пѣльной связной системы, которая если и лежала очень далеко въ глубинѣ вѣковъ, то все же она положила начало тому, что случилось съ Аму далеко послѣ. Потерявъ свой естественный, природный пріемникъ, раньше даже начало лѣтописной исторіи жизни народовъ Средней Азіи, Аму только въ концѣ XVI вѣка конецъ ея успѣла закончить свою медленную географическую эпопею и изъ прежняго притока превратилась въ настоящую самостоятельную рѣку съ новымъ пріемникомъ. Въ этой выпущенной эволюціи она слѣдовала по тому же пути, по какому шла и Сыръ-Дарья, но только послѣдняя раньше закончила свою эпопею, потому что Аму нашла уже ее законченной Аральскую низину.

Такимъ [illegible] аму-дарьинскій вопросъ самъ по себѣ не составляетъ самостоятельнаго явленія или отдѣльнаго географическаго факта, а занимаетъ одно изъ [illegible] въ общей рѣчной системѣ Туркестана, когда и [illegible]

[1]) Интересъ къ нему въ Англіи можно видѣть въ статьѣ англійскаго [illegible] «Economist».

вполнѣ понятное и наглядную [illegible]. Онѣ составляютъ [illegible] общаго вопроса, является [illegible] цѣлаго ряда превратностей, выпавшихъ на долю многихъ рѣкъ края отъ одной и той же общей причины, скрытой отъ [illegible] многими рѣками. Эта причина неотразимо [illegible] на рѣки въ теченіи такого неимовѣрно долгаго періода времени, что въ сущности [illegible] и послѣдовательныя явленія одного корня [illegible] смѣнявшимися поколѣніями за отдѣльныя и самобытныя явленія [illegible]. Если бы въ древней исторіи странъ и народовъ не сохранились разсказы Дуриса, Геродота, Страбона и Іезекіиля, то коренная причина разстройства рѣчной системы Туркестана могла бы забыться совсѣмъ, и существующія тамъ и вызывающія недоумѣніе большія сухія русла навсегда остались бы пожалуй неразрѣшимой загадкой.

Обратимся теперь къ результатамъ нивеллировки и посмотримъ насколько выполнимой можетъ быть работа, если задаться цѣлью возстановить опять прежнее теченіе той рѣки, которая, какъ мы видѣли, несомнѣнно вытекала изъ Иссыкъ-Кульской долины.

Съемка и нивеллировка западнаго угла Иссыкъ-Кульской долины выясняютъ, что рѣка Чу, выйдя на эту долину изъ горъ съ юга, течетъ по небольшому выносу, отдѣляющему озеро отъ Боамскаго ущелья; минуетъ озеро въ 5[1] верстахъ и, круто повернувъ на западъ, она уходитъ затѣмъ въ это ущелье. Пересѣкая долину съ юга на сѣверъ, Чу передъ самымъ поворотомъ на западъ [illegible] небольшой протокъ въ озеро и [illegible] уровнемъ озера въ 13 [illegible]. [illegible] верстъ далѣе по теченію Чу, уровень ея [illegible] падаетъ на 1[illegible] уровня воды въ озерѣ. Разстояніе между [illegible] Чу [illegible] верету, что [illegible] паденія [illegible]. Принимая глубину канала [illegible] землю придется снять [illegible] Туркеста [illegible] оказывается [illegible].

[illegible]

благая въ поверхности. Стоимость работъ [illegible] исчисляется гидротехникомъ въ суммѣ 35.000 рублей.

[illegible] данныхъ видно, [illegible] отступило отъ р. Чу [illegible] его установился въ то же время [illegible]. Вотъ эти цифры, въ сущности [illegible] 5[1] верстъ промежутка и 13 аршинъ [illegible] гибельную роль въ жизни огромна[illegible] прорвавшей его рѣки такую [illegible] огромномъ озерѣ почти въ 5000 кв. верстъ [illegible] шіяся вслѣдствіе землетрясенія верховья [illegible] ные истоки главной рѣки въ отдѣльномъ [illegible] совсѣмъ и остановили теченіе.

Оцѣнивая результаты нивеллировки съ практической [illegible] примѣненія ихъ къ дѣлу съ тѣмъ, чтобы возстановить [illegible] теченіе главной рѣки Туркестана, необходимо [illegible] маніе, что всѣ элементы этой [illegible] ности цѣлы и вовсе не пропали [illegible] мѣстились и приняли другой характеръ [illegible] въ дѣйствительности, но только разъединены [illegible] порвана роковымъ сотрясеніемъ осѣвшей Иссыкъ-Кульской [illegible]. Такъ истоки бывшей рѣки, ихъ обиліе и сила [illegible] самыми, какъ и прежде, только питаютъ они [illegible] озеро; русло бывшей рѣки существуетъ на [illegible] уклонъ его къ Каспійскому морю [illegible] житъ никакому сомнѣнію. Всѣ факторы, [illegible] ственное существованіе рѣки [illegible] находятся такимъ образомъ въ наличности; но связи между ними для природнаго функціонированія нѣтъ, потому что она порвалась въ Иссыкъ-Кульской долинѣ.

Произведенная нивеллировка [illegible] павшагося бассейна прежней рѣки можетъ быть легко возстановлена, и что съ технической стороны [illegible] неодолимыхъ затрудненій въ этомъ не встрѣтится. [illegible] 13—14 верстъ длины въ мягкомъ грунтѣ и съ самыми [illegible] не понадобится примѣнять снарядовъ [illegible] очевидно ни [illegible] рать. Но что [illegible] вниманіемъ и рѣшить чѣмъ придется [illegible] заранѣе теоретически, это вопросъ о томъ, какъ [illegible] быть каналъ, какую массу воды долженъ онъ брать изъ озера [illegible]? Есть ли какие надо дать ему размѣры [illegible]

налъ саженнаго размѣра, который проектировалъ [illegible] Шефферомъ, можетъ имѣть, конечно, только одно [illegible] значеніе: его расчетъ показываетъ только то, что каналъ можетъ имѣть 13—14 верстъ длины, и при [illegible] будетъ имѣть паденія 10¹/₂ вершковъ на версту; но объемъ [illegible] таквмъ каналомъ изъ озера воды настолько ничтоженъ, что никакого рѣшающаго значенія имѣть не можетъ ни въ какомъ отношеніи. Чтобы каналъ достигалъ цѣли, необходимо разрѣшить теоретически вопросъ о томъ, какую массу воды надо выпускать изъ озера для того, чтобы съ одной стороны она прочно спаяла и возобновила связь со всѣми разрозненными теперь рѣками прежняго общаго бассейна и довела его до Каспійскаго моря, а съ другой — чтобы выпускать столько воды изъ озера, чтобы стокъ изъ него не прекращался даже на время, т.-е. чтобы онъ *былъ* постоянный. Въ правильномъ разрѣшеніи этихъ двухъ главнѣйшихъ вопросовъ, — посредствомъ удачнаго проектированія размѣровъ одного и того же канала,—лежитъ вся тяжесть успѣха всего предпріятія. Угадать размѣры канала любымъ безъ всякихъ данныхъ и соображеній — нельзя, тогда онъ можетъ не удовлетворить ни тому, ни другому требованію, и вся работа пропадетъ даромъ.

Положительный отвѣтъ на данный вопросъ можно найти въ нѣкоторыхъ общихъ и очень простыхъ соображеніяхъ, обѣщающихъ въ результатѣ безошибочное, какъ кажется, рѣшеніе объ искомыхъ размѣрахъ канала. Обратимся теперь къ этимъ соображеніямъ.

Безъ всякихъ доказательствъ понятно, что всякая главная рѣка въ своемъ бассейнѣ всегда несетъ въ самой себѣ такой объемъ воды и силу напора, которые всегда превосходятъ силы каждаго, послѣдовательно впадающаго въ нее притока; поэтому [illegible] подчиняетъ ихъ своему теченію. Съ другой стороны [illegible] никакой притокъ никогда не можетъ быть [illegible] главной рѣки, иначе онъ не будетъ уже притокомъ, [illegible] самъ въ главную рѣку. Эти [illegible] сами [illegible] структурой рѣчныхъ системъ [illegible] условій вы[illegible] что [illegible] рѣки можно въ томъ [illegible] будетъ разсчитанъ такъ, [illegible] всегда превосходилъ объемъ [illegible] пути [illegible] указаніемъ можно уже

получить довольно точныя данныя [illegible] рѣки Чу, — она должна указать меньше [illegible] быть не [illegible]. По даннымъ [illegible] р. Чу, проходя мимо озера, несетъ въ [illegible] секунду: стало быть каналъ изъ озера [illegible] долженъ выносить воды менѣе [illegible] времени, т.-е. долженъ имѣть поп[illegible] саженъ на 1 саж. глуб. Такой же [illegible] далѣе ко всѣмъ послѣдующимъ [illegible] рѣкамъ [illegible] притокамъ), которыхъ встрѣтитъ [illegible] какъ относительно рѣки Сары-Су, такъ Сыръ-Дарьи и Аму [illegible] возстановленіе теченія главной рѣки [illegible] условія, которыми обусловливается теченіе всякой главной рѣки [illegible] ея потокъ будетъ превосходить объемъ и силы [illegible] встрѣчаемаго бокового потока бывшаго притока и, [illegible] имъ, станетъ подходить къ слѣдующему [illegible] силами и объемомъ, чтобы побороть [illegible] своему теченію. Такъ Сыръ-Дарья, въ пунктѣ [illegible] ея въ старому руслу бывшей главной рѣки, несетъ въ межень въ секунду времени около 23 кубовъ воды; значитъ р. Чу [illegible] къ Сыръ-Дарьѣ съ силами непремѣнно превосходящими [illegible] бовъ въ секунду; далѣе—Аму-Дарья въ [illegible] несетъ въ межень, какъ говорятъ, по непровѣреннымъ даннымъ, [illegible] кубовъ въ секунду времени; стало быть новый потокъ по сухому теперь руслу *Яны-Дарья* долженъ быть больше того объема воды, который несетъ Аму. При такомъ расчетѣ не можетъ быть сомнѣнія, что предпріятіе, по возобновленію [illegible] исчезнувшей главной рѣки края, увѣнчается полнымъ успѣхомъ.

Обратимся теперь къ выясненію другой стороны вопроса. Выше было точно опредѣлено меньше какихъ размѣровъ каналъ не долженъ быть; попробуемъ теперь найти основаніе къ обратному, т.-е. больше какихъ размѣровъ ему нельзя дать. Для этого надо разсмотрѣть общій характеръ и состояніе озера.

Иссыкъ-Кульское озеро принадлежитъ къ числу [illegible] образовавшихся и появилось на поверхности земли очень давно. оно [illegible] въ горахъ на [illegible] тысячъ съ [illegible] футовъ надъ уровнемъ моря и занимаетъ пятое мѣсто среди озеръ *Россіи*. Длина его равна 180 верстамъ, при наибольшей ширинѣ [illegible] верстъ. [illegible] совершенно замкнутое, не проточное [illegible] озеро [illegible] не замерзаетъ, а только не далеко по берегамъ, почему и носитъ названіе Иссыкъ-Куля, т.-е. теплое озеро. [illegible] его почти [illegible]

лебдется, потому что [illegible] половодия не [illegible] высокаго положенія надъ уровнемъ моря. [illegible] окружающихъ горъ болѣе 40 рѣкъ, изъ которыхъ [illegible] не малы, какъ напримѣръ Гоонъ, Барскаунъ, Зауко, [illegible], Ирлыкъ, Б[illegible], Ак-су, Джиргаланъ, Тюпъ, Тургень-аксу, Туру-айгыръ и [illegible] онѣ приносятъ въ озеро [illegible] воды, особенно двѣ изъ нихъ — Джиргаланъ и Тюпъ, двѣ [illegible] съ востока, вершины начало въ пунктѣ высшаго подъема Тянь Шаня, въ группѣ горъ Хань-Тенгри; эти двѣ рѣки составляли когда-то крайнюю вершину той рѣки, о возстановленіи которой идетъ рѣчь.

Вотъ этому высоко поднятому въ горахъ колоссальному резервуару воды, по даннымъ нивеллировки, возможно дать стокъ въ прилегающее къ нему русло р. Чу, въ цѣляхъ орошенія центральной части плоскости Туркестана: необходимо только опредѣлить—сколько можно брать изъ него воды и притомъ такъ, чтобы вода стекала безостановочно, непрерывно. Выяснивъ этотъ вопросъ, мы получимъ въ то же время отвѣтъ—больше какихъ размѣровъ каналъ изъ озера не долженъ быть. Какъ было сказано выше, уровень воды въ озерѣ не показываетъ почти никакого колебанія; озеро установилось, очевидно, окончательно, т.-е. притокъ воды въ него уравновѣсился съ ея убылью, такъ что то количество воды, какое приносятъ ему всѣ рѣки, ручьи и ключи, то же самое количество влаги убываетъ изъ него посредствомъ испаренія и просачиванія. Устраивая каналъ, дѣлая такъ сказать прорѣзъ въ боку водоема, мы тѣмъ самымъ вызываемъ пониженіе уровня и сокращеніе площади озера, т.-е. уменьшаемъ тѣ факторы, которые удерживаютъ равновѣсіе прихода и расхода воды въ озерѣ. Тогда прибывать воды будетъ больше, чѣмъ убывать, установившійся балансъ нарушится въ сторону прибыли, и такъ какъ послѣдняя будетъ стремиться поднять уровень озера, а каналъ запускать этого не будетъ, то ясно, что стокъ установится постоянный, непрерывный.

Такимъ образомъ вопросъ о постоянномъ стокѣ воды изъ озера [illegible] въ положительную сторону вполнѣ опредѣленно. [illegible] бы невыполнимой въ томъ только случаѣ, если [illegible] озеро массу [illegible] больше того ея количества, [illegible] въ него поступаетъ, тогда убыль преобладетъ [illegible] Это значитъ, [illegible] размѣровъ канала въ большую [illegible] опредѣляются тоже вполнѣ точно: онъ не [illegible]

[illegible] въ него поступаетъ. Къ сожалѣнію, [illegible] поступающей въ озеро воды изъ [illegible] приходится сдѣлать [illegible] изъ 40 впадающихъ въ озеро рѣкъ въ [illegible] по 1½ куба воды въ секунду. Стало быть [illegible] воды въ озеро будетъ никакъ не менѣе 60 [illegible] эта цифра и опредѣляетъ предѣльные размѣры [illegible] большую сторону: онъ не долженъ брать воды [illegible] постояннаго стока установить будетъ невозможно.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда озеро не [illegible] масса воды, которая сбѣгаетъ теперь въ И[illegible]ское озеро съ горъ и задерживается въ немъ, [illegible] долины этого озера и вмѣстѣ съ другими притоками [illegible] на образованіе потока главной рѣки. Потокъ [illegible] былъ быть весьма значителенъ съ самыхъ верховьевъ, [illegible] постепенно принимая впадающіе въ него притоки [illegible] и усилиться настолько, чтобы превосходить своими силами силы такого могучаго притока, какъ Аму-Дарья, самаго большого и главнаго. Эта рѣка, этотъ бывшій притокъ, несетъ въ себѣ опредѣленное количество воды въ межень и въ половодье, что и можетъ дать указаніе на то или другое превышеніе количества воды, которое необходимо дать новому потоку главной рѣки, чтобы она преодолѣла Аму и подчинила ее своему теченію. Полныхъ цифровыхъ данныхъ въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ, но по нѣкоторымъ изъ нихъ и по сравненію съ довольно точными данными, относящимися къ Сыръ-Дарьѣ, приблизительныя цифровыя данныя все же можно получить. Сыръ-Дарья немного выше Ходжента несетъ въ межень около 23 кубовъ въ секунду, а въ половодье 197 кубовъ, т.-е. въ 8—1/2 раза больше. Аму-Дарья проноситъ около Чарджуя у желѣзнодорожнаго моста во время половодья до 900 кубовъ въ секунду, т.-е. одновременно съ половодьемъ Сыръ-Дарьи несетъ воды въ три раза больше; значитъ въ межень Аму-Дарья имѣетъ, по всей вѣроятности, [illegible] въ три раза больше воды, нежели Сыръ-Дарья въ то же самое время. Такимъ образомъ надо думать, что обыкновенная струя воды Аму-Дарьи въ секунду времени едва ли превосходитъ 69-70 кубовъ. Эта цифра и даетъ опредѣленное указаніе на размѣры количества воды въ томъ [illegible] Аму-Дарьѣ оно должно быть больше 69-70 кубовъ въ секунду. Насколько, на какое количество кубовъ воды въ единицу времени

должен преобходить главный поток рѣки Аму, обе этого замѣтил он не нужно, но для составления счастливо начинающихся основных данных самой главной рѣки и основных отношений должен собой основного всей главной рѣки и притока въ любой последней рѣчной системѣ. Для основания же практических расчетовъ въ этомъ дѣлѣ [illegible] превышение должно выражаться не менѣе какъ 20 [illegible] линія рѣка должна подобно къ Аму-Дарьѣ съ силами равными 84 кубамъ въ секунду. На образованіе этихъ 84 кубовъ пойдутъ слѣдовательно: верховья рѣки Чу у озера дадутъ 10 кубовъ, притоки рѣки Чу ниже озера, довольно сильно разные, дадутъ вторые около 14 кубовъ, Сырь-Дарья около 30 кубовъ. всего около 84 кубовъ; стало быть изъ озера надо будетъ брать около 30 кубовъ въ секунду, т.-е. каналъ можетъ имѣть размѣры 16 саж. ширины на 2 саж. глубины, или 10 саж. ширины на 3 саж. глубины. Дать каналу возможно большую глубину выгоднѣе потому, что тогда уровень озера станетъ быстрѣе понижаться, отчего будетъ выигрывать непрерывность стока: при этомъ прилетѣ, конечно, нѣсколько удлинить каналъ, чтобы сохранить въ немъ нанѣтное паденіе, но въ этомъ никакого затрудненія не встрѣтится ни въ какомъ случаѣ, потому что въ Болмскомъ уѣздѣ, на протяженіи всего 60 верстъ. р. Чу имѣетъ громадное паденіе около 3,000 футовъ, т.-е. около 7 саженъ на версту, стало быть удлиненіе канала особенныхъ работъ не потребуетъ. При опредѣленіи размѣровъ канала мы брали цыфры частью точныя, частью приблизительно вѣрныя, но для серьезной работы необходимо настѣдованіями выяснить вполнѣ точныя данныя по слѣдующимъ вопросамъ: 1) какое количество воды несетъ въ озеро каждый его притокъ въ одну и ту же единицу времени: 2) сколько воды дастъ рѣка Чу всѣ ея притоки, впадающіе въ нее ниже озера: 3) сколько кубовъ воды несетъ Сырь-Дарья около города Перовска и Аму-Дарья у Петрово-Александровска. Всѣ эти измѣренія надо произвести въ можедъ въ одно и то же время, чтобы [illegible] времени [illegible] и получить данныя въ одномъ одновременного состоянія воды въ рѣкахъ.

[illegible] сколько приносятъ въ озеро всѣ его [illegible], и въ то же [illegible] чтобы [illegible] главной рѣки всегда [illegible] встрѣчаемыя боковыя потока и [illegible] [illegible] [illegible] задачи и доведетъ предпріятіе до [illegible] конца.

Значительно облегчитъ задачу то обстоятельство, что нѣтъ надобности производить особую нивелировку вдоль нижней главной рѣки, чтобы убѣдиться [illegible] [illegible] [illegible] этотъ разрѣзокъ уже въ положительную сторону частью предшествовавшими нивелировками, а частью убѣдится въ томъ же смыслѣ самъ собой, какъ это можно видѣть ниже.

Нечего и говорить о томъ, что верховья нижней главной рѣки занятыя теперь рѣкой Чу, сохранять прежніе уклоны не должно потому что сама рѣка течетъ въ этомъ направленіе. Относительно сохраненія того же уклона сухимъ теперь русломъ Яны-Дарьи, составлявшимъ прежду среднее теченіе главной рѣки. Въ томъ, что, что произведенная по этому руслу въ 70-хъ годахъ нивелировка подтвердила уклонъ его на западъ, хотя по самый результатъ получается при самомъ простомъ сравненіи положенія сухого русла Яны-Дарья. при пересѣченіи его рѣками Сырь-Дарьей и Аму. При впаденіи въ Аральское море уровень этихъ рѣкъ между собой не устанетъ конечно отличаться и равенъ 0; на разстояніе, какое онѣ пробѣгаютъ отъ линіи пересѣченія ими сухого русла Яны-Дарья до Аральскаго моря, не отличаясь и сильно равнятся: Сырь-Дарья, какъ видно на картѣ, пробѣгаетъ почти вдвое большее разстояніе, чѣмъ Аму; стало быть, при вѣроятномъ одинаковомъ паденіи у каждой рѣки примѣрно на версту 5 футовъ, Сырь-Дарья отсчитаетъ [illegible] стало быть полуфутовъ, чѣмъ Аму: такъ что если первая пробѣжитъ 200 верстъ, а вторая 100, то первая значитъ стекаетъ съ мѣстности, гдѣ уровень сухого русла Яны-Дарья лежитъ на 100 футовъ выше уровня Аміа, а вторая только на 50 футовъ: отсюда видно, что сухое русло Яны-Дарьи имѣетъ уклонъ отъ Сырь-Дарьи къ Аму, а по нашему, примѣрно нанятому, расчету на 50 футовъ. Стало быть и русло средняго теченія главной рѣки непремѣнно сохранитъ уклонъ по западъ къ Каспійскому морю. На картахъ Гурьевскаго не было года прошлаго столѣтія обозначалось само теченіе воды изъ Сырь-Дарьи по этому руслу вплоть до небольшого озера Акчи-Тенгизъ, но теперь и этого озера и самого теченія по

руслу Яни-Дарья на новыхъ картахъ уже [illegible] показывается. [illegible] вѣроятно потому, что Сыръ-Дарья больше не [illegible] туда [illegible] главной рѣки.

Что же касается до [illegible] течения прежней главной рѣки. Что же касается до [illegible] къ Каспійскому морю [illegible] Узбоя, то склонъ его [illegible] Каспійскому морю установленъ давно трудами генерала Стебницкаго, производившаго нивеллировку Узбоя и опредѣлившаго превышеніе Аральскаго моря надъ Каспійскимъ въ 243 фута.

Такимъ образомъ, [illegible] всей долины исчезнувшей главной рѣки края,—долины и русла рѣки Гихонъ,—отъ самыхъ крайнихъ ея верховьевъ на Иссыкъ-Кулѣ до [illegible] у Каспійскаго моря, [illegible] тотъ же [illegible], какой былъ [illegible] рѣки здѣсь безусловно возможно. Да и ранѣе [illegible] иначе этого и не можетъ быть, потому что рѣка прекратила свое теченіе вовсе не подъ вліяніемъ [illegible] перемѣны уклона мѣстности, опусканія или подъема материка, а единственно только потому, что истоки ея лежали очень высоко въ горахъ и были слишкомъ тяжелы, такъ что отъ землетрясеній легко могли оторваться, что, какъ мы знаемъ, и случилось. Русло же ея не потерпѣло никакой перемѣны въ своемъ природномъ уклонѣ и только размыто въ двухъ мѣстахъ Сыръ-Дарьей и Аму, да за очень продолжительное время занесено мѣстами пескомъ: тальвегъ же долины и обозначающее его русло съ уклономъ на западъ остаются все въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ создала ихъ сама природа.

Итакъ, всѣ условія обезпечивающія возможность возобновленія теченія главной рѣки края, все то, что для этого необходимо, т.-е. тальвегъ, русло, уклонъ и неисчерпаемый запасъ воды въ вершинѣ—все это есть въ дѣйствительности и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Не менѣе неоспоримо и то, какъ показала нивеллировка, что установить опять стокъ задержанной вверху воды въ готовое русло вполнѣ возможно и безъ особенныхъ даже усилій; стало быть возстановить въ прежнемъ видѣ и состояніи всю систему [illegible] рѣки Туркестана является предпріятіемъ [illegible]. Чтобы она начала опять свою прежнюю [illegible], недостаетъ постояннаго функціонированія одного [illegible] элемента ея, т.-е. непрерывнаго потока самой воды, и если она появится опять сверху въ должномъ объемѣ, и [illegible] полному возрожденію всего бассейна [illegible] для того уже есть? Никакой помѣхи ни [illegible]. Мало того, даже то [illegible] весьма важное [illegible], съ которымъ потоку главной рѣки придется встрѣтиться [illegible] пути [illegible] Сыръ-Дарьи и Аму русла [illegible] это не можетъ нисколько

грозить [illegible] предпріятію, а напротивъ будетъ [illegible] Можетъ казаться также, что обѣ эти [illegible] увлекать потокъ главной рѣки по своимъ [illegible] въ Аральское море, хотя по теоріи допустить этого [illegible] знаетъ, какъ это можетъ выйти на практикѣ. Къ [illegible] Аму-Дарья [illegible] г. примѣръ и самый [illegible] отвѣтъ на всѣ эти сомнѣнія, показавъ на [illegible], что ничего неблагопріятнаго при этомъ случиться не можетъ.

[illegible] года, [illegible] большого подъема воды въ Аму-Дарьѣ отъ таянія снѣговъ и ледниковъ въ горахъ, рѣка эта вдругъ [illegible] повернулась къ одному изъ своихъ старыхъ давно брошенныхъ теченій къ Сары-Камышской котловинѣ и наполнила ее водой. Въ этомъ [illegible] случаѣ рѣка ясно показала, что при очень большомъ подъемѣ въ ней воды, она не потеряла способности вернуться къ старому теченію, при маловодьѣ же дѣлать этого она не можетъ. А такъ какъ первымъ послѣдствіемъ [illegible] главной рѣки съ Сыръ-Дарьей и Аму должно быть [illegible] весьма большое повышеніе уровня воды въ пунктахъ ихъ встрѣчи, то очевидно, что такой подъемъ и притомъ [illegible] — а не временный, какъ было въ половодье,—вызоветъ въ обѣихъ рѣкахъ ту же наклонность повернуть въ русло стараго теченія, какъ это сдѣлала Аму-Дарья въ 1878 году. Этотъ примѣръ показываетъ, что подъемъ воды ни въ какомъ случаѣ не можетъ способствовать тому, чтобы Сыръ-Дарья и Аму увлекли потокъ главной рѣки въ Аралъ, какъ не могла этого сдѣлать Аму въ указанномъ году. Стало быть нельзя ожидать того, чтобы новыя русла къ Аралу въ настоящихъ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и Аму [illegible] сыграть отрицательную роль въ предпріятіи, напротивъ, [illegible], что значеніе ихъ въ немъ не только не будетъ [illegible], но прямо-таки благотворнымъ, потому что имъ [illegible] роль предохранительныхъ клапановъ при [illegible] подъемѣ воды въ главномъ руслѣ. Вѣдь въ теченіе [illegible] русло главной рѣки пустовало мѣстами совсѣмъ и [illegible] сялось постепенно пескомъ, [illegible] что [illegible] очистить [illegible] непремѣнно будетъ мѣстами [illegible] уровнѣ; вотъ въ этихъ случаяхъ новыя [illegible] къ Аралу Сыръ-Дарьи и [illegible] сыграютъ [illegible] роль [illegible] особенно желательно часть воды при опасномъ ея подъемѣ [illegible] около города и важно въ населенныхъ мѣстахъ [illegible]

Перовска [illegible] Хивѣ, гдѣ какъ [illegible] двухъ теченій и потому большой [illegible] воды. Такимъ образомъ [illegible] съ этой стороны никакой помѣхи успѣху предпріятія ожидать [illegible]

[illegible] заключеніе примѣрныхъ [illegible] раженій относительно возможности [illegible] починъ Великую рѣку, нельзя не пожелать, чтобы просвѣщенный [illegible] починъ Великаго Князя Николая Константиновича къ практическому изученію вопроса со всѣхъ сторонъ получилъ дальнѣйшее развитіе.

Весьма желательно, чтобы этимъ починомъ положено было [illegible] детальной практической разработкѣ вопроса [illegible] Нивеллировка разрѣ[illegible] возстановленіи бывшей главной рѣки края. Нивеллировка [illegible] самый важный и существенный вопросъ, но этого [illegible] недостаточно: надо также сдѣлать промѣры и вычисленія количества несомой воды во всѣхъ рѣкахъ, указанныхъ нами выше, и [illegible] подробный планъ всей долины съ русломъ главной рѣки [illegible] Иссыкъ-Куля до Каспійскаго моря, въ возможно крупномъ масштабѣ. Все это не потребуетъ ни большихъ трудовъ, ни такихъ [illegible] затратъ, а между тѣмъ подробная карта всей долины представитъ связную картину положенія въ ней того русла главной рѣки, по которому она вливалась въ Каспійское море. Вмѣстѣ съ тѣмъ [illegible] и тѣ заблужденія, въ которыя впадаютъ невольно при разсматриваніи современныхъ картъ Туркестана; на нихъ теперь [illegible] совсѣмъ не обозначаются старыя сухія русла, и картина [illegible] теченія главной рѣки совсѣмъ почти пропадаетъ, вызывая иногда ошибочныя впечатлѣнія. По такимъ картамъ гораздо [illegible] вѣрится тому, напримѣръ, что р. Чу была прежде притокъ Сыръ-Дарьи, чѣмъ совершенно обратному; или тому, что Сыръ-Дарья и Аму имѣли прежде какіе то по то рукава, не то [illegible] къ западу, которые потомъ бросили, нежели повѣрить тому, [illegible] бросали свои будто бы русла, а ихъ самихъ бросила [illegible] главная рѣка, которая текла по этимъ русламъ. Все за[illegible] и заключается; между тѣмъ — стоитъ только [illegible] были на[illegible] бывшіе притоки [illegible] того, какъ ихъ бросила [illegible] само собой рельефно выступитъ на видъ преж[illegible] положеніе всего бассейна.

[illegible] прежнія условія обводненія края всецѣло [illegible] въ нашихъ рукахъ и зависитъ только отъ одного же[illegible] это легко поддающееся выполне[illegible] предпріятіе. [illegible] гидротехническіе расчеты и техническія работы

[illegible] настолько просты, что не превосходятъ ни научныхъ [illegible] физическихъ усилій человѣка, и потому [illegible]

Матеріальныхъ затратъ на все дѣло, и [illegible] устройство выводнаго канала изъ озера, потребуется [illegible] тысячъ рублей, а въ 20—30 [illegible] составитъ въ сущности ничтожную сумму въ сравненіи съ тѣмъ, что обѣщаетъ самое дѣло. Стоитъ ли въ самомъ дѣлѣ, [illegible] затратами въ такомъ завѣдомо выполнимомъ и [illegible] предпріятіи, которое безошибочно обѣщаетъ въ конечномъ результатѣ мирное завоеваніе огромной страны и возрожденіе къ жизни безнадежной пустыни, процвѣтаніе которой въ древности вызывало восторженные о томъ отзывы. Стоитъ только глубже вникнуть въ разсказъ пророка Іезекіиля о жизни и судьбѣ этой страны въ старину, чтобы понять какую богатую область пріобрѣтемъ мы, возвращая ей то, что она утратила по волѣ судьбы. Утратила она воду, говорятъ древніе историки; роковой ударъ судьбы перемѣстилъ въ ней иначе орошавшую ее систему, говорятъ намъ огромныя пересохшія русла того края; можетъ ли быть тутъ еще какое-либо сомнѣніе, когда показанія историковъ подтверждаетъ сама природа. Возвращая краю воду, мы вернемъ и [illegible] и культуру на берега пустыхъ теперь руслъ, и зацвѣтетъ тогда здѣсь опять тотъ „кедръ на Ливанѣ, красотѣ котораго завидовали всѣ дерева Едемскія въ Саду Божіемъ". (гл. XXXI кн. Іезекіиля).

Туркестанъ опустѣлъ и заглохъ въ своемъ центрѣ не по какой-либо другой причинѣ, какъ только потому, что тамъ безнадежно пропала всякая возможность пользоваться водой для орошенія полей, перестала дѣйствовать вся ирригаціонная система. Безъ поливки полей, безъ оживляющей посѣвы влаги, какъ въ то отдаленное время по словамъ Геродота, такъ, какъ извѣстно, и теперь, не можетъ быть тамъ никакого урожая, никакой жатвы. Вотъ та коренная причина, которая заставила населеніе эмигрировать отсюда навсегда. Народы уходили [illegible] въ другихъ [illegible] такъ очевидно то, что потеряли у [illegible] дома, такъ и [illegible] Геродотъ, упоминая, что [illegible] было требованіе „земли и воды", т.-е. того, что [illegible] на своей родинѣ и безъ [illegible] не можетъ быть [illegible] жизни. Этотъ напоръ народовъ изъ широкаго [illegible] Средней Азіи въ ограниченную и [illegible] продолжавшійся по словамъ [illegible] продолжительную [illegible] и жестокую эпоху борьбы ихъ [illegible] Месопотаміи, Сиріи участіе, истощались и гибли народы [illegible]

Малой Азіи и [illegible] Египта. Эмиграція изъ Туркестана не напила тамъ необходимаго простора для спокойнаго осѣдленія, надолго [illegible] потрясла жизнь этихъ странъ и вызвала эпоху взаимнаго истребленія между населявшими эти страны и пришлыми народами.

Послѣ Хивинской экспедиціи 1873 года, когда представилась возможность обнаружить на дѣлѣ всю ошибочность слуховъ и предположеній о томъ, что туркмены будто бы простыми плотинами заставили Аму-Дарью повернуть въ Аральское море, когда убѣдились наконецъ, что рѣка сдѣлала это самостоятельно, какъ и говоритъ Абулъ-Гази, тогда интересъ къ этому замѣчательному явленію ослабѣлъ въ значительной степени потому, повидимому, что не находилъ себѣ объясненія. Все же производились, какъ было слышно, изысканія, и составлялся проектъ искусственнымъ путемъ вернуть Аму въ Каспійское море, но по дороговизнѣ, кажется, дѣло это было совсѣмъ оставлено, что и хорошо, потому что пользы оно никакой не принесло бы.

Съ занятіемъ Ахалъ-Текинскаго оазиса въ 1881 году и окончательнымъ умиротвореніемъ Закаспійской степи, была произведена нивеллировка Узбоя и далѣе до Аральскаго моря, которая выяснила общій уклонъ Узбоя къ Каспію, и опредѣлила превышеніе Арала надъ Каспійскимъ моремъ въ 243 фута. Этой же нивеллировкой былъ обнаруженъ интересный фактъ, вызвавшій большое недоумѣніе: оказалось, что дно Сары-Камышской впадины лежитъ на 6 футовъ ниже-уровня Каспійскаго моря, т. е. какъ будто впадина эта могла имѣть связь съ Каспіемъ. Вѣроятно подъ вліяніемъ этого факта появилась брошюра г. П. Лессара „Цѣль, его бывшее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ“, въ которой авторъ старался доказать, [illegible] Узбоемъ происходило прежде [illegible] „соединеніе“ Аму-Дарьи съ моремъ, не [illegible] она текла [illegible], а какъ-то просто „соединялась“. Одного только не принялъ авторъ во вниманіе, [illegible] соединеніе двухъ водоемовъ обусловливается [illegible] на одинаковомъ [illegible] случаѣ нѣтъ. Какое могло быть „[illegible]“ [illegible] на разныхъ уровняхъ. Аму проте[illegible] Сары-Камышскую котловину, наполняя водою [illegible], а до самыхъ [illegible] кра[illegible] теченіе въ [illegible] западномъ [illegible] къ [illegible] Курманъ, - это [illegible] „[illegible]“, а [illegible] ..мызаетъ [illegible] Султанъ Абулъ Гази въ

половинѣ XVI вѣка. [illegible] нія Сары-камышской котловины [illegible] [illegible] на такомъ же примѣрѣ Аральскаго моря [illegible] полнѣ ясно и опредѣленно: [illegible], что дно [illegible] моря тоже лежитъ ниже горизонта воды Каспійскаго моря. Самая большая глубина у западныхъ береговъ Аральскаго моря равна, какъ извѣстно, 35 саженямъ или 245 футамъ, а уровень его, какъ опредѣлила нивеллировка, превышаетъ горизонтъ Каспійскаго моря на 243 фута; стало быть дно Арала ниже уровня Каспія на два фута. Этотъ фактъ показываетъ, что теорія г. П. Лессара не можетъ имѣть значенія въ разрѣшеніи аму-дарьинскаго вопроса, если дно Сары-Камышской котловины и ниже уровня Каспія, то уровень воды въ ней лежалъ выше горизонта [illegible] моря, какъ мы видимъ это на примѣрѣ Арала, слѣдовательно изъ Сары-Камышей могъ быть стокъ къ Каспію, какъ и говоритъ Абулъ-Гази, но ни въ какомъ случаѣ не было „соединенія“.

Къ аму-дарьинской проблемѣ пробовали примѣнять [illegible] извѣстную теорію академика Бэра, [illegible] Бэра, но едва ли этотъ сомнительный законъ здѣсь примѣнимъ. Законъ академика утверждаетъ, какъ извѣстно, что будто бы рѣки, текущія по меридіанамъ, отступаютъ постепенно въ сторону обратную вращенію земли. Трудно, конечно, сказать, давно ли ушли Нилъ или Миссисипи съ своихъ первоначальныхъ мѣстъ отъ сотворенія міра, хотя и знаемъ мы ихъ давно на тѣхъ [illegible] мѣстахъ, все же академикъ доказываетъ свою теорію на примѣрѣ Волги отступившей будто бы у Казани къ западу на 7 верстъ отъ города. На протяженіи всей Волги нигдѣ въ другихъ мѣстахъ такого отступленія рѣки, насколько извѣстно, не замѣчено, а у Саратова рѣка ушла недавно даже [illegible] ..рону [illegible] 2 версты, такъ что законъ [illegible] очень сильномъ подтвержденіи и примѣнять [illegible] ской проблемѣ едва ли не слишкомъ [illegible]. Къ [illegible] роту Аму-Дарьи онъ, кажется [illegible] не можетъ имѣть [illegible] какого рѣшающаго отношенія, потому [illegible] ..на должна была бы удер[illegible] ..лать поворотъ на сѣверъ [illegible] ..иться къ востоку.

[illegible] оглядѣ на аму-дарьинскій вопросъ, выдвинутый [illegible], [illegible] Аму-[illegible] впечатлѣніемъ этого [illegible], подробно ее [illegible] за тридцать лѣтъ [illegible] мало-по-малу [illegible] и [illegible] самаго, начинаетъ, повидимому

рять интересъ. Взглядъ этотъ отвергаетъ поворотъ Аму-Дарьи совсѣмъ, не признаетъ въ Узбоѣ русла бывшей рѣки, а видитъ въ немъ какую-то случайную выемку, какой-то простой коридоръ, по всей вѣроятности выдутый вѣтромъ [illegible] на манеръ такихъ же выемокъ въ землѣ въ южной Африкѣ, называемыхъ „вадди". Къ этому странному взгляду прибавляютъ еще особенную теорію объ „усыханіи" вообще нашихъ южныхъ морей. Когда-то было, будто бы, одно общее море на мѣстѣ нынѣшнихъ Аральскаго, Каспійскаго и Чернаго морей, уровень котораго былъ очень высокъ и доходилъ даже до Царицына на Волгѣ; потомъ море это постепенно „усыхало" и раздѣлилось само собой на три моря, такъ что Аральское море есть остатокъ прежняго общаго водоема, посему никакого поворота въ него Аму-Дарья не дѣлала, и все было въ томъ краѣ всегда такъ же, какъ и теперь.

Теорія „усыханія" вызываетъ однако самыя рѣшительныя возраженія: признавая ее, приходится довѣрять самымъ невѣроятнымъ явленіямъ въ природѣ. Прежде всего надо сказать, что если „усыхало" сказанное выше общее море, то вѣдь не одно же оно испарялось безъ возврата влаги, а всѣ прочія моря и океаны нашей планеты усыхали точно такъ же; въ такомъ случаѣ эти послѣднія не могли имѣть исключительнаго преимущества на то, чтобы природа возвращала имъ однимъ испарившуюся влагу, какъ не возвращала она будто бы одному общему Арало-Каспійско-Черноморскому морю. Куда же тогда дѣвалась, гдѣ осѣдала вся та масса испарившейся влаги со временъ таянія покрывавшихъ земную кору ледниковъ, когда этихъ послѣднихъ теперь уже нѣтъ, а физико-географическая аксіома справедливо учитъ насъ, что въ міровомъ круговоротѣ испаренія и осѣданія влаги на землѣ, общее количество воды на нашей планетѣ не можетъ ни уменьшиться, ни увеличиться ни на одну каплю. Все то, что испарилось, въ томъ же количествѣ возвращается на землю обратно въ [illegible] тѣхъ или другихъ осадковъ, и то общее море, которое по [illegible] будто бы „усохло", не могло [illegible] изъято [illegible] дѣйствія общаго закона; оно точно [illegible] было получать обратно [illegible] Въ видѣ ли [illegible] атмосферными ли осадками или [illegible] „усыханія" угодно отнести къ ледник[illegible] Кромѣ того, [illegible] три наши южныя моря, такъ и [illegible] находились всегда подъ [illegible] стало быть и [illegible] происходило [illegible] одновременно и равномѣрно, а не различно [illegible] у всѣхъ трехъ морей теперь уровень оказывается

различный, чего при одинаковомъ вліяніи „усыханія" не могло быть. Наконецъ, въ частности относительно Чернаго моря — если [illegible] „усыхало" прежде въ общемъ водоемѣ, то „усыхаетъ" вѣроятно и теперь; и въ такомъ случаѣ это спеціальное „усыханіе" должно бы было вызвать въ Босфорѣ теченіе изъ Архипелага въ Черное море, тогда какъ оно идетъ, какъ извѣстно, совершенно обратно. По всѣмъ этимъ даннымъ можно, кажется, признать, что теорія „усыханія" не имѣетъ подъ собой никакой серьезной почвы и относится къ числу простыхъ примитивныхъ умозаключеній, ни на чемъ не основанныхъ.

Послѣдователи этой теоріи все же продолжаютъ, какъ слышно, поддерживать ее и ссылаются на одно [illegible] недавно сдѣланное наблюденіе въ горахъ около Красноводска. Тамъ замѣчены будто бы слѣды дѣйствія морскихъ волнъ, морского прибоя, на горныхъ пластахъ, лежащихъ на 40 саженъ надъ уровнемъ моря. Это наблюденіе и показываетъ яко бы, что уровень бывшаго общаго водоема находился на 280 футовъ выше настоящаго горизонта Каспійскаго моря. Довѣряя этому наблюденію и сдѣланному изъ него выводу въ подтвержденіе теоріи „усыханія", пришлось бы повѣрить и тому необъяснимому явленію, что вся толща испарявшагося общаго моря неизвѣстно куда дѣвалась, гдѣ осѣла и въ какой водоемъ вернулась, какъ о томъ наставляетъ аксіома физической географіи. Кромѣ того, пришлось бы повѣрить и такому невѣроятному факту, что одинъ и тотъ же водоемъ „усыхалъ" въ различныхъ своихъ частяхъ различно: такъ — на востокѣ всего на 37 футовъ (подъ Аральскимъ моремъ), на западѣ на 140 футовъ (подъ Чернымъ моремъ) и въ серединѣ на 280 футовъ (подъ Каспіемъ). Все это не вселяетъ никакого довѣрія къ теоріи „усыханія".

Что касается чрезвычайно оригинальнаго мнѣнія, приписывающаго образованіе Узбоя вѣтру [illegible] на манеръ африканскихъ „вадди", то стоитъ только справиться съ [illegible] картой Арало-каспійской области, изданной уже [illegible] тому назадъ, гдѣ русло Узбоя показано на [illegible] верстъ въ глубину материка, [illegible] ское море въ половинѣ XVI столѣтія [illegible] „Мулъ Узи" въ его книгѣ, чтобы видѣть всю несостоятельность подобнаго предположенія.

Въ [illegible] факты, что [illegible] въ Хивинскомъ ханствѣ, гдѣ Аму [illegible] свой западный [illegible] подходитъ съ востока, со стороны Сыръ-Дарьи, особое пустое русло [illegible]

влечое Яны-Дарьи, такъ что у Аму оказываются сухія русла съ обѣихъ сторонъ — и съ востока и съ запада. Игнорировать этотъ явно видимый фактъ, казалось бы, никакъ нельзя, однако онъ ускользалъ отъ вниманія и ему не придавали видимо никакого значенія; а между тѣмъ онъ помогаетъ поставить изученіе вопроса на правильную дорогу, потому что прежде чѣмъ искать причину поворота Аму, необходимо раньше рѣшить другой вопросъ: что это за русло, подходящее къ Аму съ востока, откуда оно взялось и что сюда приводило, какую рѣку? Разъясненіе этого вопроса повело бы, съ одной стороны къ опредѣленію — гдѣ лежали истоки той рѣки, которая не дошла до Аму, а съ другой выяснило бы, что остановка теченія такой или другой рѣки въ связномъ бассейнѣ, т.-е. притока или главной рѣки, вызываетъ совсѣмъ не одни и тѣ же послѣдствія, а совершенно различныя, какъ это можно видѣть на примѣрѣ самой же Аму. Вотъ у ней есть напримѣръ притокъ — рѣка Заравшанъ, которая никогда до нея не доходитъ, потому что всегда разбирается вся на поля и сады для ихъ орошенія; это обстоятельство нисколько, какъ видно, не тревожитъ Аму-Дарью, и она невозмутимо продолжаетъ свое теченіе далѣе. Но вотъ въ другомъ казалось бы точно такомъ же случаѣ, т.-е. тамъ, гдѣ къ той же Аму не дошла когда-то рѣка по руслу Яны-Дарьи, тамъ видно, что сама Аму явно не осталась спокойной и равнодушной, а, напротивъ, бросила всякія русла и ушла на материкъ. Выводъ отсюда ясенъ — что та рѣка, которая текла по руслу Яны-Дарьи, не была притокомъ, какъ Заравшанъ, потому что иначе Аму не ушла бы изъ своего русла, какъ не ушла у Заравшана; стало быть остается признать, что по Яны-Дарьѣ и далѣе по Узбою протекала такая рѣка, которая относительно Аму играла роль главной рѣки, сама же Аму была притокомъ этой рѣки. Послѣ этого неизбѣжнаго вывода — все то, что Аму сдѣлала тогда, когда остановилось теченіе рѣки, въ которую она впадала, становится не только понятнымъ, но и неизбѣжнымъ, послѣдовательнымъ и неотвратимымъ, какъ объ этомъ говорилось уже выше. То же [illegible] и на Сыръ-Дарьѣ, такъ какъ она точно [illegible] на материкъ, какъ и Аму, и по той же самой причинѣ. [illegible] роннее [illegible] всего орошенія въ Туркестанѣ къ другому [illegible] привес[illegible] не можетъ.

[illegible] въ самомъ дѣлѣ [illegible] можетъ имѣть гипотеза „усыханія" [illegible] Арало-[illegible]-Черноморскаго бассейна, когда ни [illegible] не упоминается [illegible] скаго [illegible] извѣстія о [illegible] XVI [illegible] какъ же могло

„усыхать" Аральское море, когда его совсѣмъ [illegible] могъ впадать въ Каспійское море рукавъ [illegible] „усохло" [illegible] временамъ Страбона, [illegible] конецъ, если бы Геродотъ, — писавшій о Туркестанѣ [illegible] по разспросамъ, потому что дальше [illegible] не ходилъ, — почему-либо пропустилъ [illegible] Аральскаго моря, то такой [illegible] какъ Страбонъ, къ тому же подвергавшій [illegible] и писавшій черезъ четыре столѣтія [illegible] вѣроятно случая указать на оплошность Геродота [illegible] объ Аральскомъ морѣ, но о существованіи его [illegible] рить ни слова.

Отвергать возможность и вѣроятность геологическихъ [illegible] мѣнъ въ самые раннія періоды жизни нашей [illegible] нельзя; очертаніе земной поверхности и распредѣленіе [illegible] морей тогда могло быть иное, не такое, какъ [illegible] теперь, но время это едва ли возможно при[illegible] къ намъ. Во всякомъ случаѣ это могло быть [illegible] когда человѣка не было еще на свѣтѣ. [illegible] или другіе признаки его существованія могли бы [illegible] другихъ окаменѣлостей разныхъ органическихъ [illegible] димыхъ въ напластованіяхъ земной коры. О[illegible] ни въ какія эпохи и періоды, даже самые [illegible] удалось еще найти никакихъ признаковъ [illegible]. Стало быть всѣ тѣ гипотезы, которыя строятся [illegible] тельно иного очертанія суши и морей по окамен[illegible] ческимъ признакамъ должны быть отнесены къ тѣмъ [illegible] отдаленнымъ временамъ, когда человѣка на землѣ, [illegible], не было. Въ тѣ времена поднятія и осѣданія [illegible], конечно, вызывать перемѣщеніе водныхъ пространствъ, и [illegible] земной поверхности, расположеніе на ней суши и морей [illegible] безъ сомнѣнія иное; но этихъ временъ мы и не [illegible] въ данномъ вопросѣ. Мы стараемся изслѣдовать явл[illegible] въ Туркестанѣ явленіе такой эпохи, такого времени, котор[illegible] ни въ какомъ случаѣ нельзя отодвинуть не только [illegible] какому-нибудь геологическому періоду, но его нельзя отнести даже ни къ ледниковому, ни свайному, ни каменному, ни бронзовому вѣку жизни человѣка на землѣ, потому что событіе это произошло, очевидно, тогда, когда разумъ человѣческій обладалъ уже письменами, на которыя мы и ссылаемся. Въ то время, — для насъ, правда, очень отдаленное, но для жизни нашей планеты самое небольшое, — мыслящій человѣкъ [illegible] зналъ уже лѣтописи и успѣлъ на ихъ страницы занести

сушность и послѣдствія величайшаго потрясенія, пережитаго нынѣшнимъ Туркестаномъ. Здѣсь нѣтъ почвы для гипотезъ, нѣтъ мѣста гадательнымъ предположеніямъ; здѣсь можно просто сличить сказанія лѣтописей съ признаками ненормальнаго состоянія рѣчной системы края въ ея цѣломъ, и тогда все событіе выступитъ настолько ясно, что останется только съ благодарностью отнестись къ памяти тѣхъ авторовъ древности, которые не пропустили внести на свои страницы событіе, потрясшее міръ и приведшее въ „трепетъ народы", какъ говоритъ Іезекіиль.

Остается упомянуть о современномъ значеніи Иссыкъ-Кульскаго озера въ мѣстной жизни. Въ этомъ отношеніи оно не играетъ никакой роли въ экономической жизни мѣстнаго населенія; ни коммуникаціоннаго, ни торговаго, ни промысловаго значенія оно не имѣетъ, за исключеніемъ небольшихъ рыбныхъ ловель малочисленнаго русскаго населенія, такъ какъ киргизы не употребляютъ въ пищу рыбу. Вода въ озерѣ солоноватая, какъ питьевая — она негодна, поэтому поселеній на берегахъ его нѣтъ. По поводу солоноватости воды въ озерѣ приходилось слышать мнѣніе, что оно есть часть моря, зачерпнутаго горными хребтами при подъемѣ материка съ дна океана. По своей наивности мнѣніе это не заслуживаетъ опроверженія, но все же можно сказать, что вода въ озерѣ не морская, не горько соленая, а солоноватая, конечно, отъ простого застоя; кромѣ того едва ли со дна моря могли подняться постройки изъ жженаго кирпича, видимыя мѣстами подъ водой;—это и доказываетъ очевидное поглощеніе водой обитаемой долины при ея осѣданіи, какъ и говорятъ источники, а не какую-либо другую причину образованія озера.

Въ солоноватости видятъ также препятствіе къ спуску воды изъ озера, такъ какъ она не будетъ годна для орошенія и погубитъ растительность. Но, во-первыхъ, какъ только озеро изъ замкнутаго обратится въ проточное, такъ солоноватость начнетъ постепенно исчезать; во-вторыхъ, первая спущенная озерная вода, [illegible] свое старое русло, найдетъ такими [illegible] убить нечего; она выполнитъ черную работу [illegible] русла, а затѣмъ, постоянно разбавляемая [illegible] притоками, потеряетъ окончательно всякую солоноватость, [illegible] которой не откуда будетъ пополниться, что совершенно [illegible]

Никакого вреда, такимъ образомъ, отъ спуска воды изъ озера [illegible] нѣтъ основанія; въ результатѣ, напротивъ, получится

одна только величайшая польза. Въ [illegible] Иссыкъ-Кульское озеро представляетъ совершенно [illegible] запертый въ горахъ огромный водоемъ, не приносящій [illegible] пользы, между тѣмъ въ немъ скрывается величайшая [illegible] мощь культурной силы, [illegible] страну огромный край, нынѣ мертвый. Надо дать выходъ этой скрытой живительной силѣ, снять запретъ съ [illegible] свободный путь благодатному руву, которое позволитъ [illegible] жать золотую жатву, и край заживетъ какъ въ старину. Тогда опять „корень" процвѣтанія и величія страны „будетъ у великихъ водъ", какъ о томъ говоритъ пророкъ Іезекіиль.

Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что ничего не теряя, мы можемъ только выиграть во всемъ этомъ [illegible] прилагая къ его выполненію какихъ-либо особыхъ даже усилій и затратъ, потому что кромѣ прорытія [illegible]дорого стоящаго 14-верстнаго канала—все остальное сдѣлаетъ [illegible] детъ прежній тальвегъ, если онъ мѣстами [illegible] и очиститъ свое бывшее ложе, какъ бы [illegible] сама заставитъ свои прежніе притоки вернуться къ [illegible] женію, къ своимъ природнымъ функціямъ [illegible] только по всемъ дѣлѣ соблюсти [illegible] по главному руслу потокъ воды всегда [illegible] объемомъ и силой каждый послѣдовательно [illegible] своемъ пути старый притокъ. [illegible] поромъ онъ будетъ пересиливать [illegible] ихъ своему теченію. При соблюденіи такой [illegible] успѣхъ предпріятія можно считать вполнѣ [illegible]

Когда главная рѣка [illegible] лое рѣчную систему края, то это [illegible] на большихъ ея притокахъ Сыръ-Дарьѣ и Аму. [illegible] ряли давно устойчивое теченіе, [illegible] мечутся [illegible] рону, рвутъ берега, постоянно [illegible] фарватеръ [illegible] ляютъ поэтому никакихъ удобствъ [illegible] заселенія ихъ береговъ. [illegible] рѣка [illegible] теченіе на линіи [illegible] ветъ спокойствіе, уйметъ [illegible] ихъ хорошо судоходными, годными для ирригаціи [illegible] селенія береговъ.

Само собой разумѣется, что тогда настоящіе низовья Сыръ-Дарьи и Аму пересохнутъ въ скоромъ времени, а впослѣдствіи высохнетъ совсѣмъ и Аральское море, но объ этомъ едва ли можно сожалѣть. Въ настоящихъ низовьяхъ обѣихъ рѣкъ нѣтъ почти

совѣмъ поселеній, и берега ихъ пустынны; только на Сыръ-Дарьѣ имѣется глиняный городокъ—Казалинскъ, существующій ради необходимости въ какомъ-нибудь административномъ центрѣ. Другихъ же населенныхъ пунктовъ нѣтъ никакихъ. Что касается до Аральскаго моря, то оно, какъ извѣстно, не имѣетъ рѣшительно никакой цѣнности ни въ какомъ отношеніи; берега его абсолютно пустынны вокругъ всего моря; на немъ нѣтъ не только какого-нибудь флота, но ни одного даже мореходнаго судна. Значеніе его чисто отрицательное, потому что не приноситъ никакой пользы своимъ существованіемъ, оно отвлекаетъ къ себѣ лишь большія рѣки и заставляетъ даромъ пропадать дорого цѣнимую въ краѣ воду. Уничтоженіе этого водоема, во по праву называемаго моремъ, принесетъ одну только пользу и никакого вреда.

Съ возобновленіемъ теченія главной рѣки края и отведеніемъ потому низовьевъ Сыра, и Аму, и Аральскаго моря изъ состава настоящаго бассейна, вся, возродившаяся въ прежней связности, рѣчная система Туркестана начнетъ впадать Узбоемъ въ Каспійское море. Вся масса воды, которая идетъ теперь на питаніе Аральскаго моря, небольшихъ озеръ Телекуль и Сайманъ—Куль, и частью на питаніе Иссыкъ-Кульскаго озера, пойдетъ тогда въ Каспійское море и до извѣстной степени подниметъ, конечно, его уровень. Поднятіе это едва ли приметъ угрожающіе размѣры, потому что больше того количества воды, какое заключается во всемъ мелководномъ Аральскомъ морѣ, двухъ маленькихъ озерахъ и небольшой части воды изъ Иссыкъ-Куля, поступать въ Каспійское море не будетъ, а это совсѣмъ не такъ много, чтобы поднять его уровень на опасную для прибрежныхъ городовъ и поселеній высоту. По грубому приблизительному расчету уровень Каспійскаго моря можетъ подняться не какъ не болѣе 2-хъ сажень, что не особенно опасно.

Туркестанъ еще очень мало изслѣдованъ въ центральной своей части: лежащія здѣсь русла подробно не описаны и не нанесены на описную карту; эта часть края настоящая пустыня, что не привлекаетъ къ себѣ изслѣдователей, а между тѣмъ здѣсь [illegible] Полная же признать, что нѣтъ ни русла изъ простыхъ мѣстныхъ [illegible] Подробныя съемки, въ большомъ [illegible] лежащихъ здѣсь сухихъ [illegible] Узбоя, Амударьи и [illegible] и урочища Пески-Дарьи-буи-Дарьялыкъ [illegible] ту, а также этой рѣки и Иссыкъ-[illegible] покажетъ преемственную связность между

собой всѣхъ этихъ руслъ, [illegible] выяснитъ на [illegible] этой рѣки, тальвегъ которой она занимала своимъ [illegible] и [illegible] наглядно уяснитъ ту причину, [illegible] по главную рѣку края прекратить свое теченіе. Подобныя [illegible] этой части края настоятельно необходима

[illegible] справедливыми замѣчаніи по поводу [illegible] Мнѣ было высказано, что если все [illegible] такъ, какъ я говорю, то нельзя допустить, чтобы такое [illegible] населеніе, живущее на берегахъ тогдашней главной рѣки, не знало ту причину, которая вызвала разстройство [illegible] и испортила всю ирригаціонную систему [illegible] Зная же эту причину, населеніе тогда не обратилось бы къ [illegible] положенія дѣла и тѣмъ же простымъ способомъ вызвало [illegible] предлагаю и сдѣлать это теперь. Вѣдь не можетъ подлежать сомнѣнію, говорили мнѣ, что населеніе тѣхъ временъ было [illegible] заинтересовано наступленіемъ обстоятельствъ, чтобы не питаться возстановить прежнее положеніе ирригаціи, безъ которой [illegible] самое существованіе населенія: къ тому же причина разрушенія ирригаціонной системы была такъ очевидна и ясна, и имѣла такъ я утверждаю, устраненія. Однако, какъ видно, [illegible] этого не сдѣлало.

Замѣчаніе это въ высшей степени правильно и [illegible] мѣрѣ послѣдовательно. Дѣйствительно трудно допустить, чтобы населеніе могло равнодушно отнестись къ потрясенію, отнимавшему у него всякую возможность къ дальнѣйшей жизни, [illegible] предпринято чего-нибудь для противодѣйствія [illegible] дѣйствію. А въ такомъ случаѣ по меньше трудно допустить [illegible] и то, чтобы древніе источники, свидѣтельствующіе о [illegible] для населенія перипетіяхъ въ орошеніи Туркестана, [illegible] бы ничего, пощупали бы отъ [illegible] и гдѣ успѣли, [illegible] какія принимало населеніе тѣхъ временъ для предотвращ[illegible] постигшаго его бѣдствія. Имѣется ли въ нихъ одно, [illegible] указаній?

Насколько можно судить по нѣкоторымъ данны[illegible], на [illegible] замѣчаніи мы можемъ сказать, что не смотря на [illegible] бѣдственныя событія въ Туркестанѣ и [illegible] по исторіи этой страны въ древнѣйшія времена, [illegible] и нѣтъ и самыхъ авторитетныхъ [illegible] опредѣленно указаніе, [illegible] что [illegible] исправить нарушеніе земледѣльческ[illegible] сдѣлана тогда же, и что работы съ этой [illegible]

безуспѣшно даже, какъ о томъ говорится въ указанномъ источникѣ; но, какъ видно, попытка эта имѣла успѣхъ только временный, не постоянный, потому что населеніе, какъ мы знаемъ, все же вынуждено было покинуть край тогда же, а рѣчная система этой страны и теперь еще находится подъ тѣмъ же вліяніемъ все того же переворота.

Во всякомъ случаѣ, попытка древнихъ возстановить нормальное теченіе главной рѣки Туркестана настолько любопытна, что ей стоитъ посвятить особое изслѣдованіе.

А. Чайковскій.